

**ВАЛЕРИЙ
ЗАМУЛИН**

**ПРОХОРОВСКОЕ
ПОБОИЩЕ**

**ПРАВДА О «ВЕЛИЧАЙШЕМ
ТАНКОВОМ СРАЖЕНИИ»**

Мифы Великой Отечественной

Валерий Замулин

**Прохоровское побоище. Правда о
«Величайшем танковом сражении»**

«Яуза»

Замулин В. Н.

Прохоровское побоище. Правда о «Величайшем танковом сражении» / В. Н. Замулин — «Яуза», — (Мифы Великой Отечественной)

ISBN 978-5-699-43036-9

Почти полвека ПРОХОРОВКА оставалась одним из главных мифов Великой Отечественной войны – советская пропаганда культивировала легенду о «величайшем танковом сражении», в котором Красная Армия одержала безусловную победу над гитлеровцами. Реальность оказалась гораздо более горькой, чем парадная «генеральская правда». Автор этой книги стал первым, кто, основываясь не на идеологических мифах, а на архивных документах обеих сторон, рассказал о Прохоровском побоище без умолчаний и прикрас – о том, что 12 июля 1943 года на южном фланге Курской дуги имело место не «встречное танковое сражение», как утверждали советские историки и маршальские мемуары, а самоубийственная лобовая атака на подготовленную оборону противника; о плохой организации контрудара 5-й гвардейской танковой армии и чудовищных потерях, понесенных нашими танкистами (в пять раз больше немецких!); о том, какая цена на самом деле заплачена за триумф Красной Армии на Курской дуге и за Великую Победу...

ISBN 978-5-699-43036-9

© Замулин В. Н.

© Яуза

Содержание

К читателю	5
Глава 1	11
Гвардейский марш к Прохоровке	11
Прорыв 2-м тк СС переднего края третьего оборонительного рубежа	27
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Валерий Замулин

Прохоровское побоище: Правда о «Величайшем танковом сражении»

К читателю

Предлагаемая вниманию книга является продолжением ранее опубликованной монографии «Курский излом. Решающая битва Великой Отечественной» и посвящена второму этапу Курской оборонительной операции Воронежского фронта (с 10 по 16 июля 1943 г.). В первой части повествование было построено на детальном анализе хода боевых действий на направлении главного удара 4-й танковой армии генерал-полковника Г. Гота в двух районах – на обояньском и прохоровском направлениях. Теперь же география описываемых событий расширена и дополнительно рассматривается ситуация в полосе наступления армейской группы «Кемпф» генерала

В. Кемпфа. Связано это с тем, что к этому времени даже в Берлине стало очевидно – операция «Цитадель», на которую политическое руководство Германии возлагало столь значительные надежды, провалилась. Понимая это, командование группы армий «Юг» принимает ряд кардинальных решений. Фельдмаршал Э. фон Манштейн перенацеливает оба ударных соединения Гота – 48-й танковый корпус генерала В. Кнобельсдорфа и корпус СС группенфюрера П. Хауссера, и с 10 июля 1943 г. они приступают к решению уже тактических задач по ликвидации угрозы на значительно растянутых флангах армии. Главным содержанием этого периода становятся ожесточеннейшие боевые действия у небольшой железнодорожной станции Прохоровка, вошедшие в анналы военной истории как Прохоровское сражение, а также бои в излучине реки Пена. Разгром советских войск в этих двух районах должен был подготовить условия для отвода ударной группировки Гота на исходные позиции.

События под Прохоровкой были подробно описаны в прежних моих работах. Однако из-за отсутствия необходимой информации отдельные важные моменты сражения не удавалось детально изучить, что в свою очередь не позволяло в полной мере оценить замысел противоборствующих сторон и то, как он был реализован. В первую очередь это касается контрудара 12 июля 1943 г. Обнаруженный в последнее время ряд интересных документов позволил шире взглянуть на это масштабное событие и точнее определить его влияние на дальнейший ход оборонительной операции.

Изначально командование Воронежского фронта рассматривало фронтовой контрудар как ключевой момент второго периода оборонительной операции, поэтому на него возлагались большие надежды. Из восьми общевойсковых и танковых армий, удерживавших участок обороны фронта, в той или иной степени для его проведения были привлечены силы сразу семи объединений, в том числе 5-й гвардейской танковой и 5-й гвардейской общевойсковой армий, подошедших из резерва Ставки Верховного Главнокомандования¹. Были сформированы три контрударные группы: основная (под Прохоровкой), вспомогательная (в полосе 1-й ТА и 6-й гв. А) и сковывающая (7-й гв. А). Каждой из них предстояло внести свою весомую лепту в решение общей задачи. Опираясь на анализ документов открытых фондов Центрального архива Министерства обороны России² и трофейных материалов 4-й ТА, в книге рассматриваются четыре главных вопроса, связанных с этой темой. Во-первых, общий замысел контрудара и

---

¹ Далее Ставка ВГК.

² Далее ЦАМО РФ.

расчеты Н.Ф. Ватутина на момент его возникновения (9—10 июля) и после того как обстановка резко изменилась (в ночь на 12 июля). Во-вторых, то, как готовили свои войска командармы, какие проблемы и нестыковки возникали у них. Впервые рассматривается ситуация с передачей нескольких дивизий из 40-й А в 6-ю гв. А 11 июля 1943 г. и возникшие в ходе этого трения между К.С. Москаленко и И.М. Чистяковым, которые не позволили своевременно перейти в контрудар всей вспомогательной группировки фронта. В-третьих, подробно изложен ход боевых действий в полосе 69-й Аза сутки до начала контрудара и процесс локализации прорыва ее рубежа 3-м тк неприятеля, а также рассмотрено влияние этих событий на неудачу основной группировки фронта (5-й гв. А и 5-й гв. ТА). И, наконец, в-четвертых, по часам описан ход знаменитого боя четырехтанковых корпусов 5-й гв. ТА и дивизий 2-го ткСС 12 июля 1943 г. на «танковом поле» под Прохоровкой и вскрыты причины, не позволившие нескольким сотням советских боевых машин смять рубеж мд СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер».

Существенной проблемой при подготовке ввода в сражение двух гвардейских армий стал выбор района развертывания их основных сил. В связи с продвижением неприятеля командование фронта было вынуждено дважды менять исходные рубежи для их ударных группировок. В книге впервые показана роль германской тактической разведки при прорыве 10 июля 1943 г. переднего края третьей армейской полосы под Прохоровкой, детально прослеживается ход строительства системы обороны станции в ночь на 11 июля 1943 г. и раскрывается ряд основных проблем в управлении войсками 5-й гв. А, способствовавших выходу 2-го тк СС к ее окраинам и захвату участка, намеченного для исходных позиций двух ударных танковых соединений 5-й гв. ТА – 18-го и 29-го тк.

Одним из важных составляющих успеха противника в этот момент являлся человеческий фактор. Просчеты и недоработки были допущены советским командованием практически на всех уровнях: и фронтовом, и армейском, и дивизионном. Наложившись на цепь объективных проблем и трудностей в войсках, оборонявших станцию и подошедших с марша, они чуть не привели к захвату эсэсовцами Прохоровки, а возможно и более трагическим последствиям. Стремясь донести до читателя мотивы решений, принимавшихся ключевыми фигурами той исторической драмы, более полно раскрыть суть обстоятельств, в которых они находились, я использовал не только базу уникальных документальных источников, собранных в отечественных и зарубежных архивах, но и ранее не известные широкому читателю свидетельства очевидцев и непосредственных участников сражения с обеих сторон.

12 июля 1943 г. стал наиболее драматическим днём всей Курской битвы. Контрудар, которым советское командование пыталось окончательно остановить продвижение вперёд войск ГА «Юг» и разгромить её наиболее сильное соединение, не принёс желаемого результата. Генерал Г. Гот переиграл руководство Воронежского фронта. Спланированное им ещё в мае 1943 г. сражение с целью обескровить подвижные резервы, накопленные советской стороной за период весенней оперативной паузы, принесло неприятелю ожидаемые результаты. И хотя мощные удары советских танковых соединений внесли значительный вклад в срыв операции «Цитадель», нельзя не признать, что под Прохоровкой противнику всё же удалось добиться очень важного результата – потери наших войск в людях и бронетехнике оказались на порядок выше, чем во 2-м ткСС и 3-м тк. За неполные сутки Н.Ф.Ватулин лишился значительной части подготовленных и полностью укомплектованных резервов – важнейшего рычага влияния на оперативную обстановку. Последствия распыления сил гвардейской армии генерала П.А. Ротмистрова в неудавшемся и до конца не подготовленном фронтовом контрударе стали ощущаться уже на следующий день после его начала, а ещё через сутки заставили в тяжелейших условиях выводить войска 69-й А из междуречья Донца.

Вторая по важности тема, которая раскрывается в книге, – это оборона обояньского направления и излучины реки Пены. Многочисленные публикации об Огненной дуге в послевоенный период, особенно приуроченные к юбилеям битвы, давали лишь поверхностную

оценку событий на этом направлении после 9 июля 1943 г. В них отсутствовал серьёзный анализ оперативной обстановки, состава противоборствующих группировок, принимавшихся решений и, главное, не был ясно изложен ход боевых действий. Причин этого несколько, одна из главных – перекосы в оценке значения Прохоровского сражения в советской историографии и использование этой темы как наиболее выигрышной для пропагандистской работы. Увы, но если обратиться к советской исторической литературе о Курской битве, то без труда можно заметить, что «тень Прохоровки» легла на всё, что не было связано с 5-й гв. ТА. Далекие от реальной действительности оценки, которые дал Военный совет Воронежского фронта в отчёте И.В. Сталину по итогам битвы о том, что я кобы уже 13 июля 1943 г. противник предпринимал лишь слабые попытки нанести удары по обороне 1-й ТА и 6-й гв. А, а с 14 июля и вовсе прекратил здесь атаки, впоследствии стали официальной точкой зрения. Эти выводы на долгие годы закрыли путь историкам для изучения этого важного периода битвы.

По сути, всё происходившее здесь после 12 июля было полностью вычеркнуто из нашей истории, что не только не позволило понять масштаб сражений, развернувшихся на южном выступе Курской дуги, но и объективно оценить их результаты, вклад отдельных армий и корпусов в разгром врага, мастерство их командиров. Мне не раз приходилось слышать от ветеранов горькие, но справедливые слова о том, что тяжёлый ратный подвиг «катуковцев» и «чистяковцев» в той страшной битве не только не оценён по достоинству нашей исторической наукой, но и попросту забыт, подменён цветистыми легендами о сотнях вражеских танков, которые за неполный день якобы перемолола пятая гвардейская под Прохоровкой.

Надо признать, что делалось это намеренно и целенаправленно. Высокие потери армий генералов В.Д. Крючёнкина, А.С. Жадова и особенно П.А. Ротмистрова только за трое суток Прохоровского сражения были несоизмеримы с теми скромными результатами, которых они добились за этот период. Особенно если попытаться сравнить их с без преувеличения блестящими итогами боевой работы войск 1-й ТА. Это явилось одной из причин того, что долгие годы в нашей стране настойчиво замалчивался тот факт, что благодаря таланту М.Е. Катукова в наиболее тяжёлый период битвы его армии удалось добиться решительного перелома, понеся при этом сравнительно небольшие потери. Весь послевоенный период вместо честного и беспристрастного изучения действительно успешной для Красной Армии стратегической оборонительной операции под Курском советские историки всеми средствами огромной идеологической машины создавали миф о *«крупнейшем танковом сражении в истории войн»*, стремясь спрятать «пиррову победу под Прохоровкой».

Опираясь, в первую очередь, на недавно рассекреченные архивные источники из ЦАМО РФ и трофейного фонда германской армии в Национальном архиве США, я попытался как можно полнее представить ход боевых действий на этом участке, раскрыть их влияние на события под Прохоровкой и итоги оборонительной операции фронта в целом. Помимо архивных материалов также использованы и воспоминания очевидцев боёв, записи которых обнаружены в запасниках ряда российских военных музеев и получены в личных беседах. Сравнительный анализ показал: несмотря на то что после 9 июля эпицентр оборонительной операции Воронежского фронта переместился в полосу 69-й и 5-й гв. А, войска первой танковой и шестой гвардейской продолжали играть существенную роль, оттягивая на себя силы хотя и потрёпанного, но дравшегося с прежним упорством немецкого 48-го тк.

Особое место в книге занимает рассказ о том, как удалось сорвать замысел фельдмаршала Э. фон Манштейна по уничтожению двух группировок войск Воронежского фронта путём окружения – в излучине Пены (1-й ТА и 6-й гв. А) силами левого крыла 4-й ТА и в междуречье Северного³ и Липового Донца (48-го ск 69-й А) смежными флангами 4-й ТА и АГ

³ Здесь и далее название реки Северский Донец дано, как было указано на боевых картах Генштаба РККА, выпускавшихся в период Великой Отечественной войны, – Северный Донец.

«Кемпф». Оперативные окружения крупных советских соединений в ходе Курской оборонительной операции были достаточно частым явлением. За двенадцать суток боёв гитлеровцы сумели замкнуть четыре «кольца», в которые попали: подразделения двух механизированных бригад 3-го мехкорпуса 1-й ТА, части двух стрелковых дивизий 23-го гв. ск 6-й гв. А, управление 48-го ск и четыре его стрелковые дивизии, а также две танковые бригады, танковый и истребительно-противотанковый полки 5-го гв. Стк. В общей сложности, в «мешках» оказалась целая армия, но в советской историографии было не принято касаться этой темы. Курская битва изначально рассматривалась как идеальный образец крупной стратегической операции, которую командование Красной Армии провело без сучка и задоринки с блестящими результатами. Да к тому же в летний период, развенчав утверждения геббельсовской пропаганды, что русские могут успешно воевать только с помощью «генералов Зимы и Распутицы». Окружение же расценивалось как свидетельство неумелого управления войсками и грубых просчётов командования. Хотя попасть в кольцо войска могли и по объективным причинам, независящим ни от их стойкости, ни от мастерства и опыта командиров. Тем не менее это портило написанную с учетом требований идеологических канонов картину грандиозной битвы, вошедшей в мировую историю как коренной перелом в войне.

Было ещё одно важное обстоятельство, которое требовало скрывать эти страницы прошлого страны. Если бы историки получили свободный доступ к документам дивизий и корпусов, попавших в окружение, а затем опросили оставшихся в живых свидетелей тех трагических событий, то увидели бы, какая непреодолимая пропасть пролегла между старшими командирами и генералами, с одной стороны, и красноармейцами – с другой, как наплевательски относились к жизни солдат прославленные советские военачальники. Тысячи воинов Красной Армии, стойко дравшихся на земле Белгородчины, были просто брошены на произвол судьбы их командирами, которые не выполнили свои элементарные обязанности, проявили равнодушные и цинизм к товарищам по оружию. Трудно говорить о морали или нравственности, если вечером генерал ставит задачу командиру дивизии: удержать во что бы то ни стало занимаемый рубеж, а на следующий день отводит мехбригаду, которая прикрывает фланг этой дивизии, но об этом комдиву не сообщает, хотя возможность была. И что самое страшное, после разгрома дивизии – гибели и пленения тысяч солдат и командиров, генерал остаётся в той же должности – командира корпуса, да ещё и орден получает. Всё это могло навести на мысль, что виновен не только генерал, порочна сама система, которая позволяла так безнаказанно вести себя генералам. Однако подобной крамолы нельзя было допустить, поэтому в советское время засекречивали всё, что могло бросить тень на прошлое страны и социалистический строй. Приведённый эпизод с генералом – это не обобщение, а реальные события, происшедшие 11 июля 1943 г. на правом крыле 1-й ТА в группе войск генерала А.Л. Гетмана, удерживавших излучину реки Пены.

Документы свидетельствуют, что на протяжении всей операции «Цитадель» генерал армии Н.Ф. Ватутин верно оценивал оперативную обстановку и прекрасно понимал логику действий противника. Поэтому когда 10 июля 1943 г. фельдмаршал Манштейн развернул оба танковых корпуса 4-й ТА на фланги, он предпринял решительные действия с целью сковать силы неприятеля, нанести ему максимальный урон и не допустить выдавливания войск фронта с этих участков. При этом был допущен ряд просчётов, недооценены возможности гитлеровцев, в первую очередь при оценке ситуации в полосе обороны 69-й А южнее Прохоровки. Несмотря на все усилия советской стороны, уже с 13 июля 1943 г. угроза окружения 48-го стрелкового корпуса генерал-майора З.З. Рогозного в междуречье Северного и Липового Донца из теоретической начала превращаться в реальность. Отвод сил с этого, как считал Н.Ф. Ватутин, перспективного плацдарма для будущего контрнаступления фронта стал прямым следствием событий 12 июля 1943 г.

Тем не менее следует отметить, что стойкость и мужество, проявленные личным составом соединения 3.3. Рогозного и группы войск А.Л. Гетмана сыграли важную роль в успешном решении главной задачи, стоящей перед фронтом. В тяжелейших и кровопролитных боях бойцы и командиры сделали всё от них зависящее, чтобы не допустить прорыва неприятеля в глубь обороны фронта, сковали боем манёвр всех трех танковых соединений ГА «Юг» и не позволили реализовать Э. фон Манштейну его далеко идущие планы.

В книге широко представлена статистическая информация. В ходе работы в ЦАМО РФ мне удалось обнаружить богатый материал штабов как советских соединений, удерживавших оборону на направлении главного удара 4-й ТА, так и дравшихся в полосе наступления 3-го танкового корпуса армейской группы «Кемпф». Это позволило обобщить и впервые представить большой массив ранее не известных данных. Впервые публикуется численный состав танковых бригад 1-й ТА по дням, цифры потерь её корпусов в ходе сражения в излучине р. Пены. Особый разговор о потере личного состава войск армии П.А. Ротмистрова. Путём всестороннего анализа документов 2-го тк СС, с одной стороны, и 5-й гв. ТА – с другой, а также изучения местности удалось определить участки наиболее напряженных боев на знаменитом «танковом поле», где противнику удалось нанести гвардейцам наибольший урон, и установить цифры потерь. Причём определено не только число выведенных из строя танков и самоходок, но и живой силы. Приведены подробные данные убыли личного состава во всех соединениях пятой гвардейской, участвовавших в поединке 12 июля 1943 г. юго-западнее Прохоровки. Особенно тщательно проанализированы потери ударного соединения – 29-го танкового корпуса. Благодаря тому, что удалось обнаружить донесения отделов укомплектования и кадров, было установлено общее число погибших, раненых и пропавших без вести офицеров всех бригад и корпусных частей за 12 июля 1943 г. Эти данные представлены в сравнении с цифрами потерь дивизий СС и не требуют особых комментариев. Они наглядно демонстрируют весь трагизм положения, в котором оказались танковые соединения гвардейской армии.

Долгое время события на Огненной дуге рассматривались лишь как грандиозная танковая битва, и при её описании исследователи акцентировали внимание главным образом на особенности использования бронетанковых войск, а боевые действия стрелковых соединений находились в тени, хотя основными элементами системы обороны фронтов и управления войсками являлись именно пехотные дивизии. Представленные в книге документы свидетельствуют, что пехота играла значительную роль на всех этапах битвы, в том числе и при проведении активной обороны. Так, в ходе знаменитого боя под Прохоровкой 12 июля 1943 г. вместе с тремя танковыми корпусами в контрудар перешли девять стрелковых дивизий 5-й гв. и 69-й А и пять мотострелковых бригад, которые имели в своём составе несколько десятков тысяч человек.

Учитывая данное обстоятельство, я постарался уделить должное внимание этой стороне оборонительной операции, показать, что победа на юге Курского выступа (как, впрочем, и в битве в целом) добывалась тяжёлым трудом не только личным составом восьми танковых и механизированных корпусов, но, в первую очередь, сотнями тысяч красноармейцев и командиров тридцати пяти пехотных дивизий, раскрыть слабые и сильные стороны советских стрелковых соединений, участвовавших в ней, их численность и потери в каждом сражении на трёх главных направлениях.

Работа с документами советских стрелковых дивизий и корпусов оказывалась наиболее трудоёмкой и всегда вызывала большие сложности. Причин этого несколько. Во-первых, в условиях тяжелейших боёв штаб часто сам не знал о реальном состоянии соединения по несколько суток подряд, так как не получал необходимой информации из подразделений и частей. Во-вторых, в ходе операции «Цитадель» противник большое значение придавал выявлению мест дислокации и уничтожению штабов и пунктов управления наших войск. Поэтому часто, ещё до начала атаки в результате мощных авиаударов и артобстрелов гибли офицеры, отве-

чавшие за учёт, сгорали документы, выходила из строя связь. В-третьих, в действующей армии существовала такая практика, когда значительная часть офицеров управлений даже армейского и корпусного звена в напряженные моменты направлялась на передовую «в помощь» командирам полков и даже батальонов. В результате в штабе оставалось минимальное количество офицеров, и каждый из них был не в состоянии выполнять обязанности за несколько человек одновременно. В-четвёртых, в ряде случаев командиры частей, ссылаясь на объективные причины, сознательно не передавали или занижали цифры убыли личного состава, стремясь скрыть свои просчёты и ошибки. Всё это в комплексе привело к тому, что хотя основная часть пехотных соединений Воронежского фронта не находилась в окружении и, по меркам войны, их штабы работали в достаточно благоприятных условиях, сегодня их архивные фонды в ЦАМО РФ за период Курской битвы очень скудные, документы разрозненные и не дают полного представления даже о том, какие события происходили в их полосе.

Поэтому надеюсь, что собранный по крупицам за несколько лет достаточно обширный материал, публикуемый в книге, будет интересен читателю и оценен по достоинству исследователями Курской битвы.

Изучение столь масштабного события прошлого – это большой кропотливый труд, который не под силу одному человеку. Мне повезло, на мою просьбу о помощи откликнулись многие добрые и порядочные люди: ветераны минувшей войны, действующие офицеры Российской армии, сотрудники архивов, исследовательских институтов, увлечённые и неравнодушные к истории нашего Отечества граждане США и Германии. Сердечно благодарю всех, кто словом и делом помог мне при сборе документального материала, в личных беседах и письмах делился своими воспоминаниями и мыслями о событиях, участниками которых они были, переводил тексты и вёл поиск фотографий.

Особую признательность хочу выразить единомышленникам, чей вклад в это издание трудно переоценить. Это ректор Белгородского государственного университета, доктор социологических наук, профессор Леонид Яковлевич Дятченко, первый заместитель начальника Центрального архива Министерства обороны России полковник Сергей Иванович Ярош, историк Алексей Валерьевич Исаев и гражданин США Гари Диксон.

Валерий Замулин

Глава 1

Сражение за Прохоровку началось

Гвардейский марш к Прохоровке

К исходу 5 июля 1943 г. Генеральный штаб РККА понял, что им была допущена ошибка при определении района, из которого противник нанесет главный удар по войскам, удерживающим Курский выступ. Поэтому вопрос об усилении Воронежского фронта встал уже на второй день немецкого наступления. К утру 6 июля генерал армии Н.Ф. Ватутин приказал выдвинуть на второй оборонительный рубеж все резервы фронта. Вместе с тем уже к 7 июля в полосу 6-й гв. и 1-й ТА была переброшена часть сил с участков 40-й и 38-й А, незадействованных в отражении главного удара ГА «ЮГ». Следовательно, практически на третий день оборонительной операции Николай Федорович Ватутин исчерпал возможности усиливать опасные направления.

6 июля по согласованию с Генштабом командование фронта обратилось с просьбой к Верховному об оказании помощи стратегическими резервами Ставки ВГК. С трудом, но все-таки И.В. Сталин согласился с предложением А.М. Василевского и удовлетворил просьбу Н.Ф. Ватутина о передаче ему части сил Юго-Западного и Степного фронтов. На белгородское направление двинулись два отдельных танковых корпуса: 2-й и 10-й и две армии: 5-я гв. танковая под командованием генерал-лейтенанта П.А. Ротмистрова и 5-я гв. общевойсковая – генерал-лейтенанта А.С. Жадова. Причем все эти соединения и объединения должны были выходить и действовать в одном и том же районе – железнодорожной станции Прохоровка.

Первыми в указанное место вышли отдельные танковые корпуса. К 19.00 7 июля 10-й тк генерал-лейтенанта В.Г. Буркова из состава 5-й гв. А сосредоточился под Прохоровкой. В это время с Юго-Западного фронта двигался 2-й тк генерал-майора А.Ф. Попова. Марш его бригад и полков в район свх. «Комсомолец» – ур. Сторожевое уже детально описывался, поэтому останавливаться на нем не будем. Гвардейские армии подошли несколько позже, места их окончательного развертывания в ходе переброски уточнялись несколько раз. Так, 8 июля в 15.40, когда одна из них – 5-я гв. ТА была уже на марше в районе Старого Оскола, Н.Ф. Ватутин и Н.С. Хрущев докладывают в Ставку:

«На прохоровское направление выведены вновь подошедшие два танковых корпуса (10-й и 2-й), которые за счет резерва фронта усилены двумя противотанковыми артдивизионами 85-мм пушек и двумя минометными полками.

Противник, несмотря на огромные потери, настойчиво стремится прорвать наш фронт на обоянском направлении.

Не исключено, что он будет продолжать усиление своих войск на обоянском направлении, стаскивая их с других участков фронта, главным образом с участка Юго-Западного фронта и Южного фронта.

Для более прочного прикрытия обоянско-курского направления, а главное, для обеспечения своевременного перехода наших войск в контрнаступление в наиболее выгодный момент, считаем необходимым теперь же начать быстрое выдвижение:

а) армии Жадова – в район Обоянь, Прохоровка, Марьино,

б) танковой армии Ротмистрова – в район Призначное (10 км восточнее Прохоровки), Короча, Скородное.

Кроме того, просим усилить авиацию Воронежского фронта двумя истребительными и одним штурмовым авиакорпусами»⁴.

Москва согласилась с этим предложением и отдала приказ: выдвинуть 5-ю гв. А на тыловой армейский рубеж на участке Обоянь – Прохоровка, а 5-ю гв. ТА предварительно сосредоточить в тылу Воронежского фронта – юго-западнее г. Старый Оскол, и быть в готовности продолжать движение в район железнодорожных станций Ржава и Прохоровка.

О том, как был получен приказ о включении 5-й гв. ТА в состав Воронежского фронта и выдвигании ее из мест основного базирования в район г. Старого Оскола (в ту пору Курской обл. – В.З.), а затем и под Прохоровку, П.А. Ротмистров так вспоминал в книге своих мемуаров:

«...5 июля 1943 года начальник штаба Степного фронта генерал-лейтенант М.В. Захаров сообщил мне по телефону, что на Центральном и Воронежском фронтах завязались ожесточенные бои.

В основной состав нашей армии дополнительно включается 18-й тк генерала Б.С. Бахарева. Свяжитесь с ним. Приведите все войска армии в полную боевую готовность и ждите распоряжений, – потребовал он.

...на следующий день (6 июля. – В.З.) в армию прилетел командующий Степным фронтом генерал-полковник И.С. Конев. Он уже более подробно информировал меня о боевой обстановке.

– Наиболее мощный удар противник наносит на курском направлении из района Белгорода.

– В связи с этим, – сказал Иван Степанович, – Ставка приняла решение о передаче Воронежскому фронту 5-й гв. ТА и 5-й гв. А. Вам надлежит в очень сжатые сроки сосредоточиться вот здесь. – Командующий очертил красным карандашом район юго-западнее Старого Оскола.

Примерно через час после того, как улетел И.С. Конев, позвонил по ВЧ И.В. Сталин.

– Вы получили директиву о переброске армии на Воронежский фронт? – спросил он.

– Нет, товарищ Иванов, но об этом я информирован товарищем Степиным.

– Как думаете осуществить передислокацию?

– Своим ходом.

– А вот товарищ Федоренко говорит, что при движении на большое расстояние танки выйдут из строя, и предлагает перебросить их по железной дороге.

– Это делать нельзя, товарищ Иванов. Авиация противника может разбомбить эшелоны или железнодорожные мосты, тогда мы не скоро соберем армию. Кроме того, одна пехота, переброшенная автотранспортом в район сосредоточения, в случае встречи с танками врага окажется в тяжелом положении.

– Вы намерены совершать марш только ночами?

– Нет. Продолжительность ночи всего семь часов, и, если двигаться только в темное время суток, мне придется на день заводить танковые колонны в леса, а к вечеру выводить их из лесов, которых, кстати сказать, на пути мало.

– Что вы предлагаете?

– Прошу разрешения двигать армию днем и ночью...

– Но ведь вас в светлое время будут бомбить, – перебил меня Сталин.

– Да, возможно. Поэтому прошу Вас дать указание авиации надежно прикрыть армию с воздуха.

– Хорошо, – согласился Верховный. – Ваша просьба о прикрытии марша армии авиацией будет выполнена. Сообщите о начале марша командующим Степным и Воронежским фронтами.

---

⁴ ЦАМО РФ, ф. 203, оп. 2777, д. 75, л. 364–368.

Он пожелал успеха и положил трубку.

Мы тут же наметили маршруты движения армии. Для марша была определена полоса шириной 30–35 километров с движением корпусов по трем маршрутам. В первом эшелоне двигались два танковых корпуса, во втором – 5-й гв. Зимовниковский мехкорпус, другие боевые части и тылы.

6 июля – день моего рождения. Естественно, что мне хотелось отметить его в кругу своих боевых друзей. Заранее были разосланы приглашения на товарищеский ужин командованию корпусов, офицерам и генералам полевого управления армии. С изменением обстановки я решил приглашений не отменять, а воспользоваться сбором командиров для отдачи предварительных распоряжений на марш.

Каково же было удивление собравшихся, когда вместо празднично накрытого стола они увидели меня за оперативной картой. Я информировал их о предстоящей переброске армии и поставил задачи. Все же после обсуждения всех вопросов, связанных с маршем, было подано трофейное шампанское, и боевые друзья поздравили меня с юбилеем и высказали добрые пожелания»⁵.

В отчете 5-й гв. ТА отмечается, что письменный приказ командующего Степным фронтом генерал-полковника И.С. Конева был получен 6 июля в 23.30. В нем указывалось, что армия должна форсированным маршем сосредоточиться на западном берегу р. Оскол в районе Салтыково, Меловое, Коньшено, Орлик, Коростово, Верхне-Атамановское, в готовности действовать в направлении: Обоянь, Курск. Так начинался марш пятой гвардейской к Прохоровке. По масштабу, техническим возможностям армии того времени, а главное – результату подобный переход на тот момент был беспрецедентным.

В течение часа был подготовлен, подписан и направлен в войска армейский приказ № 1, в котором ставились следующие задачи:

«...2. 5-я гв. ТА, оставаясь в подчинении Степного военного округа, к рассвету 8.07.43 г. ночным маршем выходит на западный берег р. Оскол на участке: Старый Оскол и Новый Оскол.

3. Передовому отряду гвардии генерал-майора Труфанова в составе: 1-го гв. окмцп, 53-го гв. тп, 689-го иптап, одна батарея 678-го гап, двигаясь по маршруту: Острогожск, Красное, Болотово, Чернянка, к рассвету 7.07.43 г. выйти в лес, севернее Красная Поляна, 1,5 км западнее Чернянки. Исходный пункт Губаревка пройти в 1.30.

7.07.43 г.

4. 29-му тк, с одним полком МЗА 6-й зад, имея маршрут: Острогожск, Красное, Болотово, Чернянка – центральным, к рассвету выйти в район: Салтыково, Сергиевка, Богословка, Волоково, Дубенка. Разведку вести на запад до Скородное.

Штакор – Кутузово.

5. 18-му тк к рассвету 8.07.43 г. сосредоточиться в районе: Огибное, Коньшин, Красная Поляна, Ольшанка. Все пункты в 30 км северо-западнее Новый Оскол. Через р. Оскол переправиться на участке: Чернянка, Новый Оскол. Разведку вести до Корочи.

Штакор – Волковка.

6. 5-му гв. Змк, с одним полком МЗА 6-й зад к рассвету

8.07.43 г. выйти в район: Верхне-Атаманское, Комаревцево, Коростово, Сорокино. Через р. Оскол переправиться на участке: Старый Оскол, Ивановка.

Штакор – Монаково.

10. Начальнику инженерной службы обеспечить переправы через р. Оскол на участке Старый Оскол и Новый Оскол.

---

⁵ Ротмистров П.А. Стальная гвардия. – М.: Воениздат, 1984. – С. 175, 176.

12. Базы и станции снабжения до особого распоряжения прежние. В районе Болотово к рассвету 8.07.43 г. развернуть один полевой госпиталь и ремонтный батальон.

13. 1-й эшелон штарама до 17.00 7.07.43 г. на прежнем месте /лес, в 5 км северо-западнее Острогожск/, в дальнейшем – Долгая Поляна.

2-й эшелон – Острогожск, в дальнейшем по особому распоряжению»⁶.

Не меньше чем прикрытие с воздуха командование армии заботили технические возможности боевой техники и подготовка личного состава. Ведь до этого еще не было опыта переброски своим ходом более восьмисот единиц бронетехники на несколько сот километров форсированным маршем. Какой процент бронетехники дойдет до места назначения и в каком состоянии она будет – эти два вопроса каждый день задавал себе и комкор П.А. Ротмистров. Ведь от их усилий и кропотливого труда зависело главное – боеспособность армии.

Большая ответственность ложилась на помощника командующего армией по технической части полковника С.А. Солового, его аппарата и подчиненных служб в корпусах и бригадах. Четко налаженная служба замыкания и слаженная работа ремонтных подразделений играли в этом первостепенную роль.

Марш был серьезным испытанием и для инженерной службы армии, которую возглавлял полковник Б.Д. Исупов. Разведка маршрутов движения, ремонт и укрепление мостов, проверка дорог на наличие мин – все это в кратчайший срок должны были выполнить его подразделения. Как показали дальнейшие события, в полном объеме и с необходимым качеством решить поставленные задачи обеими службами не удалось. Хотя отдельные проблемы, которые, как предполагалось, могли доставить много хлопот, вообще не возникли.

После ноля часов 7 июля передовые части армии двинулись в путь. Основные силы корпусов вытягивались из прежних районов с рассветом и до 10.00. Марш планировался в два этапа. В конце первого – всем трем корпусам предстояло выйти к р. Оскол, форсировать ее и сосредоточиться для подтягивания тылов и отставшей техники в указанных районах. 29-й тк генерал-майора И.Ф. Кириченко располагался в 7—12 км западнее Острогожска в районе: Шубное, Лесное Уколово, Березово, Губаревка. На первом этапе соединение должно было преодолеть расстояние в 150 км и к 14.00 8 июля выйти в район Салтыковка, Сергиевка, Богословка, Волково, Дубенок.

Перед 18-м тк генерал-майора Б.С. Бахарова стояла более тяжелая задача. Ему предстояло пройти за сутки значительно больше – 230 км и к утру 8 июля сосредоточиться в районе Волковка, Огибное, Коньшено, Ковылино, Орловка. Но выполнить поставленную задачу вовремя корпусу не удалось.

Возможно, это покажется странным, но огромные массы войск 5-й гв. ТА, двигавшиеся в дневное время, практически не подвергались бомбардировке и обстрелу с воздуха. Хотя цели для ударов были, как на полигоне. Колонна только 29-го тк растянулась на 15 км. Ее прикрывали лишь два полка МЗА – 32 37-мм орудия и 32 пулемета ДШК. Таким образом, на 1 км приходилось по две пушки и два пулемета. При бомбежке находившиеся в походных колоннах части могли понести значительные потери, особенно если учесть, что все зенитные орудия были не на самоходных лафетах, а транспортировались грузовиками «студебекер», поэтому для их развертывания требовалось время. Удобной мишенью армия стала и при подходе к р. Оскол. Там из-за проблем с мостами корпуса простояли неподвижно в течение 7 часов, но удара с воздуха не последовало.

В документах зафиксирован лишь один налет, на колонну 689-го иптап, которая на рассвете 7 июля шла по г. Острогожску. При бомбежке полк не понес значительных потерь, и управление в нем не было нарушено.

---

⁶ ЦАМО РФ, ф. 332, оп. 4948, д. 31, л. 38.

Это обстоятельство в дальнейшем дало основание сначала командованию 5-й гв. ТА, а затем и ряду советских историков утверждать, что немцы не смогли зафиксировать подход ее к Прохоровке. И появление перед фронтом 2-го тк СС около тысячи единиц бронетехники оказалось для противника подобно грому среди ясного неба. Однако причина отсутствия налетов на маршевые колонны была не в том, что соединения противника не умели или плохо вели дальнюю тактическую разведку. У немецкого командования просто не было возможности для бомбардировки наших тылов. Все силы люфтваффе были брошены в тактическую полосу, а после того как вечером 7 июля 30 % авиапарка 8-го ак было передано в ГА «Центр», ситуация еще более усложнилась. Поэтому противнику было не до объектов к тылу фронта, даже таких заманчивых, как многокилометровые колонны войск и техники в светлое время. Хотя в управлении 5-й гв. ТА были трезвомыслящие офицеры, которые объективно оценивали ситуацию и делали правильные выводы из нее, начальник штаба артиллерии 5-й гв. ТА отмечал:

«Передвижение массы автомобилей, танков и орудий в светлое время по ограниченному числу дорог и открытой местности давало возможность противнику бомбить боевые порядки частей еще далеко на подходе, но его авиация была скована на фронте, и на сосредоточение целой армии внимание не обращала»⁷.

Марш оказался трудным для всего личного состава. Особенно это ощущалось в боевых соединениях и частях. После тяжелой весенней кампании танковые бригады потеряли значительное число экипажей, поэтому в их составе было много молодежи, бойцов и младших командиров, имевших небольшой опыт вождения танков и самоходных установок.

Условия работы экипажа в танке всегда были очень тяжелыми. Тесное замкнутое пространство, непрерывный гул работающего двигателя, из-за которого невозможно даже понять фразу, сказанную соседом, сидящим рядом. Но основная нагрузка в пути ложилась на механиков-водителей. Система гидроусиления управления боевой машиной полностью не исключала значительных физических нагрузок. Между тем боевая масса танка Т-34/76 составляла 30 тонн. Ветераны-танкисты рассказывали: *«Если в бою надо смотреть в оба, чтобы снаряд в твою машину не вцепили, то на марше еще хуже: надо держать и темп, и дистанцию, и за дорогой следить. Впереди танк, сзади танк, пыль сплошная, гляди да гляди, чтобы из-за плохой видимости ни ты, ни в тебя не въехали. Задень так рычагами надергаешься, что ни рук не подымеешь, ни спины не разогнешь, а в голове сплошной гул».*

Понимая, какая тяжелая нагрузка ложится на людей, командование бригад как могло пыталось облегчить их труд. Механиков-водителей подменяли другие члены экипажей, имевшие опыт управления танками, был также полностью задействован резерв танковых экипажей командиров корпусов. Движение техники усложняли тяжелые дорожные и погодные условия, а также слабая организация разведки маршрутов. Из воспоминаний заместителя командира по политчасти 2-го тб 31-й тбр ст. лейтенанта Н.И. Седышева:

«Погода стояла очень жаркая. Экипажи были подготовлены к совершению марша, но даже закаленные танкисты после прохождения 200 км были сильно утомлены. Видимость на проселочных дорогах была плохой, поднятая пыль забивала не только все механизмы, но и уши и горло, а главное, глаза. Очки не спасали механиков-водителей, а жара изматывала до предела»⁸.

Уже в начале марша возник ряд серьезных организационных вопросов, которые затем стали причинами более существенных проблем. Так, согласно приказу, 29-й тк должен был сосредоточиться в отведенном ему районе в 14.00 7 июля, но в силу объективных причин опоздал более чем на сутки. Его части шли за передовым отрядом генерала К.Г. Труфанова, который еще в начале марша в районе ЛесноеУколово (8 км от Острогожска) почти на 3 часа задер-

---

⁷ ЦАМО РФ, ф. 5 гв. ТА, оп. 4978, д. 1, л. 6.

⁸ Фонды ФГУК «ГВИМЗ «Прохоровское поле». Воспоминания ветеранов 5-й гв. ТА. Н.И. Седышев. С. 1.

жал движение. К тому же на р. Оскол не оказалось мостов грузоподъемностью 50–60 тонн. Из-за этого бригады генерала И.Ф. Кириченко вышли в свои районы лишь к 20.30 8 июля.

В танковых колоннах шла и артиллерия. В 18-м тк: 1000-й иптап, 1694-й зенап, 292-й мп, 29-м тк: 108-й иптап, 1446-й сап, 271-й мп, 366-й зенап, 5-м гв. Змк: 104-й гв. иптап, 1447-й сап, 285-й мп, 409-й гв. мп, 146-й зенап. Начальник штаба артиллерии армии полковник Коляскин докладывал:

«Части артиллерии двигались в боевых порядках корпусов по двум дорогам. Растяжка частей была значительной, увеличивалась она как в силу большой пыли, а также из-за недостатка тренировки водительского и офицерского состава.

Растяжка колонн, отставания отдельных орудий усугублялись еще и тем, что командиры полков, командующие артиллерией корпусов не имели подвижных средств связи управления. Наличие 2–3 мотоциклов давало бы возможность сокращать разрывы между частями и направлять отставшие орудия по определенному маршруту. Радиосвязь также отсутствовала.

Трехдневный марш протяженностью в 250 км не мог не отразиться на состоянии автотранспорта. Сборы отставших машин продолжались до полудня 11 июля. На отставании автомашин сказались и слабая подготовка водительского состава, большинством которых вождение машин усвоено было плохо»⁹.

Непосредственной организацией марша 5-й гв. ТА занималось не только ее командование, но и штаб Степного фронта. Специально для ее сопровождения и передачи объединения в состав Воронежского фронта была сформирована группа из офицеров управления командующего БТ и МВ Степного фронта, которую возглавил генерал-майор Задорожный. Она должна была помогать оперативно решать возникавшие вопросы и наладить работу со штабом БТ и МВ Воронежского фронта. За движением танковой гвардии наблюдал с воздуха на самолете У-2 командующий Степным фронтом генерал И.С. Конев. Иван Степанович был против «раздергивания» фронта. Он считал, что целесообразнее сохранить его, иначе в контрнаступление переходить будет не с чем. Но Ставка решила по-иному: сначала надо остановить врага, а потом уже думать о контрнаступлении.

К исходу 7 июля корпуса 5-й гв. ТА сосредоточились в районе южнее г. Старого Оскола. Но это был лишь первый этап переброски армии. Весь следующий день войска приводили в порядок боевую технику и транспорт, подтягивали отставшие танки, вели текущий ремонт и заправку ГСМ. Люди отдыхали от изнурительного марша.

В связи с осложнением оперативной обстановки на обоянском направлении 9 июля П.А. Ротмистрову было приказано выдвинуть армию непосредственно на прохоровское направление. В 23.40 8 июля поступило распоряжение, согласно которому ее корпусам к исходу 9 июля предстояло выйти в район Бобрышево, Большая Псинка, Прелестное, Александровский (ст. Прохоровка), Большие Сети. Это означало, что впереди у танкистов еще от 75 до 100 км. В 1.009 июля командарм подписал приказ № 2, в котором ставились следующие задачи:

«2. 5-я гв. танковая армия, двигаясь с мерами охранения,

9.07.43 г. выходит в район Бобрышево, Большая Псинка, Карташевка, Александровский, Журавка, Большие Сети, Прилипы.

Передовым частям корпусов выступить в 2.00. Главным силам начать движение в 3.00.

3. Передовой отряд генерала Труфанова, в составе: 1-го гв. омцп, 53-го гв. тп, 689-го иптап, батареи 678-го гап, двигаясь по маршруту: Олышанка, Коньшино, Скородное, Чуево, Вязовое, Петровка, Марьино, к 6.00 9.07.1943 г. сосредоточиться в лесу в 6 км южнее Марьино. Олышанку пройти 2.00 9.07.43 г.

---

⁹ ЦАМО РФ, ф. 5 гв. ТА, оп. 4978, д. 1, л. 6.

4. 5-му зв. Змк сосредоточиться в районе: Бобрышево, Большая Псинка, Нижняя Ольшанка /иск./, западная окраина Верхняя Ольшанка, Псёлец.

Штакор – Нагольное. Выступление немедленно.

Граница слева: Котеневка /иск./, Сергеевка, Юшково /иск./, Троицкое /иск./, Марьино.

5. 29-му тк сосредоточиться в районе: Марьино /иск./, Вихровка, Журавка, Петровка, Большие Сети, Прилипы.

Штакор – Нагольное. Выступление немедленно.

Граница слева: Хворостянка, центр – Скородное, Кулига, Журавка.

6. 18-му тк сосредоточиться в районе: Средняя Ольшанка, Нижняя Ольшанка, Александровский /иск./, Журавка, восточная окраина Верхней Ольшанки.

Штакор – Малая Псинка. Выступить немедленно.

Движение южнее дороги Холодное – Александровский – запрещают.

7. Артиллерия, 76-й зв. мп, 678-й гап, двигаться по маршруту: Хворостянка, Скородное, Вязовое, Большие Сети, Пристенное и сосредоточиться в районе Ржавчик.

Из занимаемого района выступить в 12.00 9.07.43 г.

9. 994-му авиазвону к 10.00 10.07.43 г. передислоцироваться в район Марьино.

10. Начальнику тыла армии выделить в распоряжение корпусов три армейских хирургических госпиталя. Передовые базы горючего, боеприпасов и продовольствия выдвинуть в район Обуховка, 12 км юго-западнее Старый Оскол.

11. Рубеж Вислое, Дубровка, Чайкино, Калинин, Скородное, Коренек, Нижне-Троицкий, Ивановка, в связи с наличием минных полей, проходить только по дорогам, с большими предосторожностями.

12. Первый эшелон штаба армии – Марьино. Второй эшелон – особым распоряжением»¹⁰.

В целом, переброска танковой армии почти на 350 км в течение 7–9 июля прошла организованно и без больших потерь в людях и технике.

По количеству танков 29-й тк был самым многочисленным в армии, но подготовка технических служб и управление на марше в нем было организовано лучше, чем в других корпусах. После первого, 150-километрового броска, по техническим причинам из 218 танков и 21 САУ соединения вышло из строя всего 12 танков и одна СУ-76.

Согласно оперативной сводке его штаба № 88 к 12.00 10 июля на ходу имелось: Т-34 – 123 шт. Т-70 – 81 шт., СУ-76 – 8 шт., СУ-122 – 12 шт. За успешное выполнение сложной задачи и минимальное число аварий Военный совет армии объявил генерал-майору И.Ф. Кириченко и всему личному составу 29-го тк благодарность.

В других соединениях число машин, выбывших из строя, оказалось значительно больше. Наибольший процент аварийной бронетехники оказался в 18-м тк. Из 187 танков (на 22.00 8 июля) на марше корпус оставил 104, или 55,6 %. При переброске в район Прохоровки процент аварийных машин вырос до 117 танков, или 62,6 %. Но напряженная работа по сбору и восстановлению техники шла круглосуточно, что давало существенные результаты. К 14.00 10 июля в пути и ремонте числилось уже 83 танка. Надо отметить, что на высокую аварийность повлияло то, что корпус на первом этапе прошел большее расстояние, чем другие соединения. Тем не менее первая крупная задача, поставленная перед его войсками, была выполнена плохо. Комкор и весь руководящий состав соединения оказались не на высоте. Выход из строя больше половины бронетехники свидетельствовал о безответственном отношении к своему делу командиров всех уровней, слабой подготовке к маршу как личного состава, так и технических служб. Особенно это становится очевидным, когда начинаешь сравнивать показатели технического состояния бронетехники в других корпусах армии. Уже после завершения Кур-

---

¹⁰ ЦАМО РФ, ф. 332, оп. 4948, д. 31, л. 39.

ской битвы в сентябре 1943 г. на одном из совещаний командного состава 18-го тк его новый командир генерал-майор К.Г. Труфанов отмечал:

«Есть закон: «Не организовал марш, растерянно пришел на поле боя – не будет победы». Это относится ко всем родам войск и особенно к механизированным и танковым частям.

До момента выступления в 18-м танковом корпусе наличествовала чрезмерная самоуспокоенность, считали, что с точки зрения технического состояния машин в частях полный порядок, а также благополучно и с водительским составом. Но когда выступили на марш, то жизнь показала другое.

Предстояло пройти расстояние в 230 км по лесистой и сильно пересеченной местности. Вначале были нарезаны три дороги. С точки зрения тактического построения марш возражений не встречает, но технически он не был обеспечен. Отсутствовала разведка маршрута, служба регулирования работала плохо, саперные подразделения почти не использовались, в результате чего после использования непроверенных на грузоподъемность слабых мостов, которое сопровождалось авариями, корпус был вынужден вытянуться на одну дорогу, и тут начались все несчастья. Началось перемешивание колонн, в боевые части вклинивался транспорт, а это большая беда, когда каждый старался как можно скорее протолкнуть свой транспорт, не считаясь с боевым построением. И не поймешь, где танки, а где обозы.

Плохо также была организована служба замыкания. Из строя выходили танки и часто, при этом не получая технической помощи по 2–3 дня, простаивали в поле. Таким образом, значительная часть боевого состава соединения без боя вышла из строя. В силу этих причин 18-й тк более 50 % материальной части потерял на марше»¹¹.

К сказанному добавлю: на втором этапе штаб корпуса столь же неудачно спланировал даже график выхода бригад. В результате колонны бригад, вышедших позже, начали наткаться на обозы передовых соединений. Комбриги, понимая, что если двигаться с такой скоростью, то выйти вовремя в указанный в приказе район не смогут, пытались обгонять впереди идущих, искать обходные пути. Это вело к перемешиванию войск, авариям и в конечном счете грозило тем, что техника и люди могли попасть на собственные минные поля. К счастью, этого не произошло.

Слабая организация и подготовка марша, а затем неудача, которая постигла всю армию 12 июля под Прохоровкой, имели лично для генерал-майора Б.С. Бахарова серьезные последствия. На него списали многое, и он, после завершения оборонительной операции, был снят со своей должности. Хотя справедливости ради надо отметить: на это повлиял и субъективный фактор. 18-й тк был «чужим», его включили в состав армии только 6 июля. Поэтому его неудачи казались более весомыми, чем в других корпусах. Хотя если взять показатели «родного» 5-го гв. Змк, то они свидетельствуют, что его службы тоже сработали не лучшим образом. На втором этапе его бригадами на дороге было оставлено 29,5 % бронетехники. Так, к 16.00 10 июля числилось отставшими 65 танков и САУ. Следует отметить важную деталь: танковые корпуса донесли, сколько танков в строю в каждой бригаде и полку, а какое число в ремонте, отдельно отметили отставшие. И все. В оперативной сводке мехкорпуса также указано количество отставших боевых машин и число танков в строю. Вместе с тем особо оговорено, что *«все прибывшие с марша боевые машины требуют регулировки и текущего ремонта в течение двух дней»*. Подчеркну, в донесениях других соединений, в том числе и 18-го тк, этого нет. Возможно, полковник Шабаров, начальник штаба 5-го гв. Змк, перестраховался, сообщив, что вся техника корпуса не боеспособна.

Гадать дело неблагоприятное, ясно одно: переброска мехкорпуса, как более крупного соединения, оказалась значительно тяжелее и в итоге прошла хуже, чем даже в 18-м тк. Если танковые корпуса, как тогда выражались, «подтянули все хвосты» к исходу 12 июля, то мотопехота

---

¹¹ ЦАМО РФ, ф. 18 тк, оп. ? д. 27, л. 89.

и техника 5-го гв. Змк подходила еще около суток. Так, согласно донесению штарма, накануне знаменитого боя под Прохоровкой, на 17.00 11 июля в 18-м тк находилось в пути 33 танка, 29-м тк – 13, а 5-м гв. Змк – 51¹². Таким образом, Б.С. Бахаров 12 июля по техническим причинам не ввел в бой в среднем 1/6 часть бронетехники, ауБ.М. Скворцова была неисправна 1/4 часть парка. Однако это при оценке результатов роли не сыграло, основной гнев был сконцентрирован лишь на ошибках руководства 18-го тк.

В передовом отряде генерал-майора К.Г. Труфанова, который прошел 290 км, больших проблем с аварийностью машин не было. Из двух его полков, которые располагали танками, отстало лишь три машины. 1-й гв. омцп оставил на ремонт в с. Чернянка три Т-34. А в 53-м гв. тп таковых вообще не было, лишь произошел один несчастный случай, но без человеческих жертв. В 10 км севернее райцентра Скородное Т-70 наскочил на мину и подорвался.

В книге Д.С. Ибрагимова¹³ приводятся данные о количестве танков в 5-й гв. ТА, вышедших из строя по техническим причинам, которые собрал член комиссии ГАБТУ капитан Л.В. Сергеев, направленный в армию для оценки организации марша. Согласно его информации, по пути из г. Острогожска до ст. Прохоровка из 706 танков и САУ армии потребовали ремонта 110 бронеединиц, то есть более 15,6 %. К 12 июля было восстановлено примерно 50 % из этого числа. Но имеющиеся сегодня данные из рассекреченных оперативных документов свидетельствуют, что эта цифра не соответствует действительности и существенно занижена.

Во-первых, в трех корпусах, двух сап, 53-м гв. тп и 1-м гв. омцп числилось не 706, а 721 бронеединица. Во-вторых, на марше отстало не 110, а 198 танков и САУ, или 27,5 % материальной части. Кроме того, к вечеру 11 июля прибыли еще 24 танка, которые дошли, но были сразу отправлены в ремонт. Таким образом, всего на марше из строя вышло 227 танков и САУ, или треть армии (31,5 %). Что же касается технических служб, то они работали очень напряженно и действительно восстановили к моменту ввода в бой армии около 50 % вышедшей из строя техники. Согласно все тому же донесению штаба 5-й гв. ТА на 17.00 11 июля в пути находилась в общей сложности 101 боевая машина.

Что же касается происшествий с ранением и гибелью личного состава, то они были: погиб офицер в 25-й тбр (попал под танк), два солдата мотоциклетного полка в результате наезда Т-70 на мотоцикл М-72 получили увечья и были отправлены в госпиталь. Тем не менее, по меркам войны, переброска более сорока тысяч человек и нескольких сотен танков, САУ, автомашин, броневинов и мотоциклов прошла организованно и успешно. Таким образом, предложение П.А. Ротмистрова о движении танковой армии своим ходом полностью себя оправдало. Во-первых, объединение вовремя вышло в указанный район, имея в запасе еще двое суток для подтягивания тылов и приведения в порядок техники. К моменту, когда возникла необходимость ввести ее в бой, армия оказалась полностью боеспособна. Во-вторых, от воздействия противника не было потеряно ни одной боевой единицы.

Авторы некоторых публикаций сетуют на то, что в результате марша был выработан моторесурс. Танки находились в состоянии, которое можно было определить как «предремонтное», а личный состав очень измотан. Действительно, это так. Но в той ситуации для советского командования главным было вовремя перебросить войска. Командование Воронежского фронта крайне нуждалось в резервах, и танковая армия была для него необходима в ближайшие дни. Н.Ф. Ватулин уже 9 июля, не без основания опасаясь, что оборонявшиеся на тыловом рубеже стрелковые части под Прохоровкой не удержат своих позиций, был вынужден отдать приказ П.А. Ротмистрову вывести с марша 18-й тки 5-й гв. Змкне в район выжидательных позиций, а во второй эшелон западнее и юго-западнее станции. И как показали дальнейшие события, эта перестраховка оказалась не лишней. 32-я мсбр 18-го тк даже во втором эшелоне

¹² ЦАМО РФ, ф. 5 гв. ТА, оп. 4948, д. 67, л. 12.

¹³ Ибрагимов Д.С. Противоборство. – М., 1989. – С. 390.

была вынуждена вступить в бой 11 июля, а артгруппа этого же корпуса оказывала поддержку огнем 52-й гв. сд при отражении удара дивизии СС «Мертвая голова» в излучине Псёла, а также 183-й сд 10 и 11 июля при наступлении «Лейбштандарт» вдоль грейдерной дороги на Прохоровку.

При переброске по железной дороге такой оперативности добиться было невозможно. Погрузка и разгрузка требовали значительного времени и сил. Непосредственно в районах дислокации корпусов железнодорожных веток не было, технику все равно пришлось бы гнать и до места погрузки на платформы и от станции разгрузки. Последняя станция перед Прохоровкой была Ржава. В 10 км от нее находился штаб фронта. В мае 1943 г., чтобы обезопасить руководство фронта от вражеской агентуры и налетов авиации, под благовидным предлогом из окрестностей станции выселили все гражданское население. Поэтому до начала немецкого наступления все военные грузы (в первую очередь для 6-й гв. А) выгружали в Прохоровке, а после начала боев в основном на ст. Кривцово и Полевая – около 100 км от передовой. Ветка, которая должна была связать ст. Старый Оскол с магистралью Прохоровка – Курск (ее еще называли железной дорогой Старый Оскол – Ржава), только строилась, значит, гнать составы пришлось бы из Воронежской области, где находилась 5-я гв. ТА, через Курск. К этому следует добавить немаловажную деталь: переброска армии потребовала бы несколько сотен дефицитных платформ и вагонов.

Надо учитывать и то обстоятельство, что танк создавался не в качестве средства передвижения, как, например, легковой автомобиль – рассчитанный на эксплуатацию в течение нескольких лет. Практика показывала – наша «тридцатьчетверка» ходила в бой подряд в среднем 3 раза без ремонта. Поэтому на моторесурс в столь экстремальных условиях никто не обращал внимания. Оперативная обстановка требовала выполнения приказа, а это значит, вовремя и полностью сосредоточить объединение в указанном районе, что и было сделано.

Первым из корпусов П.А. Ротмистрова под Прохоровку вышел 18-й тк. Уже в 15.00 9 июля передовые подразделения 32-й мсбр начали занимать позиции за рубежом 52-й гв. сд, 285-м сп 183-й сд и бригадами 2-го тк. В первый эшелон комбриг полковника М.Е. Хватова выдвинул 2-й мсб, он начал занимать оборону по линии: Карташевка, выс. 236.7, Полежаев, а 1-й мсб – на его левом фланге от Прелестного и далее на северной окраине свх. «Октябрьский», до грейдерной дороги Яковлево – Прохоровка. Во второй эшелон бригады вышел 3-й мсб, он окопался вдоль дороги Прохоровка – Береговое (через скаты выс. 252.4).

Около 18.00 к Прохоровке подошли и стали окапывать технику на позициях 32-й мсбр и танковые бригады корпуса Б.С. Бахарова. *«Район сосредоточения корпуса представлял собой открытую местность, пересеченную глубокими оврагами, – отмечалось в отчете его штаба, – не имеющую колонных путей. Отсутствовали леса, сады в населенных пунктах, что сильно демаскировало расположение частей корпуса в чистом поле, из-за этого расположение частей в течение 10 и 11 июля подверглось авианалетам противника»*¹⁴.

За 18-м тк начали сосредоточиваться войска 5-го гв. Змк. К 23.00 9 июля в лес, севернее села Большая Псинка, вошли 48 танков 24-й гв. тбр, а на южной окраине села Нагольное подошли 11 самоходок 1447-го сап. Примерно в это же время 11-я гв. мбр лишь одним батальоном втянулась в лес, 2 км юго-западнее Кривцово, а 10-я и 12-я гв. мбр были еще далеко в пути от назначенного им района.

В 23.00 9 июля начальник штаба 5-й гв. ТА генерал-майор В.Н. Баскаков отдает подряд три распоряжения командирам всех корпусов. Для генерал-майора Б.С. Бахарова:

«1. 18-му тк к рассвету 10.07.43 г. занять оборону с передним краем по северному берегу р. Псёл на участке: Веселый, Полежаев, южная окраина Прелестное, южная окраина Александровский.

¹⁴ ЦАМО РФ, ф. 18 тк, оп. 1, д. 48, л. 3.

2. Не менее одной бригады иметь в резерве за своим левым флангом.

3. Танки, артиллерию и личный состав закопать в землю, обеспечив хороший перекрестный огонь всех видов оружия перед передним краем.

4. В разрыве между вашим левым флангом и частями, обороняющимися южнее, выставить боевое охранение, обеспечив его танковой поддержкой.

5. Немедленно приступить к восстановлению и заправке матчасти. Личному составу дать отдых.

Готовность к отражению атаки противника с получением настоящего распоряжения. Готовность к активным наступательным действиям – с рассветом 10.07.1943 г.»¹⁵.

Для генерал-майора И.Ф. Кириченко:

«1. 29-му тк к рассвету 10.07.43 г. занять оборону с передним краем: южная опушка леса, что в 5 км южнее Марьино, южная окраина Свино-Погореловки, Журавка. В своем резерве иметь не менее двух танковых бригад, одной из которых быть готовой контратаковать противника в направлении: Журавка, Красное, Правороть»¹⁶. Остальные пункты, как и для 18-го тк.

Для генерал-майора Б.М. Скворцова:

«1. 5-му гв. 3 мк к рассвету 10.07.43 г. двумя бригадами занять оборону с передним краем по северному берегу р. Псёл на участке р. Запселец, Веселый лиск./ Одну танковую и одну мехбригаду держать в резерве.

3. Ответственность за стык с 18-м тк, занимающим оборону левее, возлагаю на Вас.

Готовность к наступательным действиям с рассветом 10.07.43 г.»¹⁷.

За ночь мехкорпус подтянул часть сил и к 9.00 10 июля занял следующие позиции на тыловой армейской полосе:

– 11-я гв. мбр одним батальоном (два остальных были еще в пути) с 104-м гв. иптап окопалась на правом берегу Псёла, по линии: Зорино, Шипы; 54-й гв. тп располагал в строю 28 Т-34 и 15 Т-70;

– 3-й мсб 10-й гв. мбр без двух рот (1-й 2-го мсб и 2-й, 3/3-го мсб в пути) и 11 САУ 1447-го сап, вышли на рубеж: Семеновка, Пересыть, Карташевка; 51-й гв. тп имел в строю 27 Т-34 и 14 Т-70;

Корпусной 285-й мп двумя дивизионами (24 120-мм миномета) – на огневой позиции в лесу, в 3 км северо-восточнее Семеновки, с задачей поддержать огнем войска 10-ю гв. и 11-ю гв. мбр.

Остальные части и соединения корпуса генерал-майора Б.М. Скворцова не выводились на самостоятельные участки обороны и сосредоточились в тылу для приведения в порядок техники и личного состава¹⁸.

Первый эшелон КП 5-й гв. ТА в селе Ржавчик (24 км севернее Прохоровки), 377-й армейский саперный батальон начал оборудовать еще 8 июля. Во второй половине дня 9 июля здесь уже работала оперативная группа во главе с начальником штаба, а вечером сюда же прибыл на своем «Виллисе» и командарм. Но штаб здесь задержался ненадолго, уже в 17.00

11 июля его первый эшелон перебазировался в село Скоровка (в 7 км северо-восточнее Прохоровки). В этом селе он и находился до завершения оборонительной фазы Курской битвы.

В тот момент, когда 5-я гв. ТА была уже на марше, 5-я гв. А еще находилась на своих позициях в полосе первого фронтового рубежа по линии: Заосколье, Александровка, Белый

¹⁵ ЦАМО РФ, ф. 332, оп. 4948, д. 31, л. 34.

¹⁶ ЦАМО РФ, ф. 332, оп. 4948, д. 31, л. 31.

¹⁷ ЦАМО РФ, ф. 332, оп. 4948, д. 31, л. 32.

¹⁸ ЦАМО РФ, ф. 5 гв. ТА, оп. 4948, д. 75, л. 100.

Колодезь, Скородное. О получении приказа на марш к Прохоровке ее командующий генерал-лейтенант А.С. Жадов так вспоминал:

«Прилетиший 8 июля на командный пункт армии генерал-полковник И.С. Конев сообщил, что приказом Ставки 5-я гв. А переходит в подчинение командования Воронежского фронта, и тут же поставил задачу: к утру 11 июля выйти на рубеж р. Псёл, занять оборону и не допустить дальнейшего продвижения противника на север и северо-восток. И.С. Конев предупредил, что восточнее Прохоровки к исходу дня 9 июля сосредоточиваются корпуса 5-й гв. ТА генерал-лейтенанта танковых войск П.А. Ротмистрова.

Выдвижение армии на указанный рубеж мы провели организованно и быстро, этому помогла проведенная заранее рекогносцировка. Согласно принятому мною решению штаб армии, возглавляемый генерал-майором Н.И. Лямыным, в считанные часы спланировал марш: наметил полосы и маршруты движения для корпусов, рубежи регулирования, районы привалов. Для каждого корпуса выделялось по четыре маршрута, из расчета два на каждую дивизию первого эшелона. Для штаба армии и армейских частей выделялся отдельный маршрут. В это время мною были поставлены задачи на марш командирам корпусов, частям и соединениям армейского подчинения.

Закончив с организацией марша, я с членом Военного совета генерал-майором А.М. Кривулиным, командующими артиллерией, бронетанковыми войсками, армейским инженером, группой офицеров оперативного и разведывательного отделов штаба, подразделениями связи выехал вперед, в район нового расположения КП армии – лес в 1,5 км юго-западнее Яригино. Контроль за совершением марша осуществлял мой первый заместитель генерал-майор М.И. Козлов, а также начальник штаба, которые следовали с колонной штаба армии по центральному армейскому маршруту»¹⁹.

Как гвардейское объединение 5-я гв. А уже давно имела корпусные управления. В ее состав входили: 32-й гв. и 33-й гв. ск, которые включали в себя шесть стрелковых дивизий: 6-ю гв. вдд, 13-ю гв., 66-ю гв. сд, 9-ю гв. вдд, 95-ю гв. 97-ю гв. сд, а 42-я гв. сд являлась резервом командарма. Кроме того, армия располагала: 29-й зенад, двумя иптап РГК, минометным полком, полком «катюш» и отдельным батальоном ПТР. Это лишь боевые соединения, а для их обеспечения всем необходимым работал целый город на колесах. В него входили еще 92 подразделения тыловых служб. Это: части связи, автогужевые, транспортные подразделения, санитарные, ветеринарные, продовольственные, военно-технические учреждения, ремонтные мастерские, сборные пункты аварийной техники, армейские базы снабжения, военторг, запасные части, сборно-пересылочные и штрафные подразделения, заградотряды и подразделения НКВД. В то время передвижного холодильного оборудования не было, поэтому за армией двигалось огромное стадо крупного рогатого скота, которое на армейском языке именовалось «45-м армейским гуртом продовольственного скота». Все это огромное армейское хозяйство, получив приказ о переброске армии, пришло в движение и начало готовиться к перебазированию.

Первыми на марш выступили подразделения обеспечения Полевого управления армии – саперный батальон, отдельная рота охраны ВПУ, узел связи и отдельный штабной автомобильный взвод. Организацией командного пункта армии занимался заместитель начальника штаба по ВПУ генерал-майор А.И. Олейников, а взводом танков Т-70 в роте охраны командовал его сын, лейтенант Г.А. Олейников. После войны Георгий Андреевич вспоминал:

«5-я гв. ТА к исходу дня вышла в назначенные районы, а 5-я гв. общевойсковая армия двигалась форсированным маршем. Организуя выдвижение корпусов, штаб армии, предвидя возможное развитие обстановки на фронте, заблаговременно наметил вероятные полосы из расчета – два маршрута на каждую дивизию первого эшелона, и провел их рекогносцировку. Это значительно сократило время на организацию форсированного марша с получением кон-

---

¹⁹ Жадов А.С. Четыре года войны. М.: Воениздат, 1978. – С. 89.

кретной боевой задачи армией. Были только уточнены задачи разведки, время прохождения рубежей, порядок регулирования движения и обеспечения беспрепятственного продвижения по маршрутам.

В походное построение дивизий и полков с самого начала выдвижения был заложен замысел вероятного встречного боя с противником. Батальоны совершали марш со своими средствами усиления. Артиллерия дивизий шла в голове колонн главных сил. Противовоздушная оборона осуществлялась силами 29-й зенитной дивизии, перекатами от рубежа к рубежу, на уровне головных частей дивизий первого эшелона.

При организации выдвижения штабом армии были отданы дополнительные распоряжения:

- особое внимание было обращено на организацию борьбы с танками противника, для чего было приказано в первую очередь «выбросить на рубеж обороны артиллерию»;
- для обороны прежде всего использовать имеющиеся оборонительные сооружения, выгодные рубежи и населенные пункты;
- при отсутствии готовых оборонительных сооружений «в наискратчайший срок оборудовать необходимые инженерные сооружения для жесткой обороны»;
- строго «соблюдать тщательную маскировку»;
- «до выхода частей на рубежи обороны организовать устойчивую связь и наладить бесперебойное управление выдвижающимися частями».

Сразу же с рассветом, еще входе постановки задач и организации выдвижения дивизий, ушел первый эшелон полевого управления армии с узлом связи инженерно-саперными подразделениями и охраной для развертывания передового командного пункта (ПКП) и наблюдательного пункта (НП) командующего. Возглавлял этот элемент органов управления первый заместитель начальника штаба армии. В составе этого эшелона ушел со своим взводом и автор.

К исходу 9 июля, уже в сумерках, мы прибыли в назначенные точки: передовой командный пункт – в рощу юго-западнее Ярыгино, а подразделения обеспечения развертывания наблюдательного пункта командарма – в балку юго-западнее хутора Остренький.

Марш прошел на удивление без каких-либо осложнений. Авиация противника так и не появлялась. День выдался жарким. Пыль стояла столбом. Было душно. Даже после захода солнца прохладнее не стало. После постановки нам задач на местности мы приступили к оборудованию позиций: для «семидесятков» (Т-70) – их было три, для прикрытия НП с фронта, а «бэаши» (БА-64), предназначенные для офицеров связи, в балке. Закопаться и замаскироваться необходимо было до рассвета. А ночь короткая. Работалось тяжело. Дышалось трудно, да и в воздухе витало непонятное напряжение, вызывавшее какую-то душевную тревогу.

Впереди, километрах в пяти-шести, с наступлением темноты над передним краем стали взмывать одиночные и сериями осветительные ракеты: желто-оранжевые – наши и ослепительно-белые, до голубизны – немецкие. Стояла, по фронтовым понятиям, тишина. Даже отдельные орудийные выстрелы и разрывы снарядов и мин ее не нарушали. Иногда в темноте возникали фейерверки трассирующих пулеметных очередей или серии снарядов МЗА, рвавшихся на излете, как бы ставя точку трассы.

И вдруг где-то около полуночи темень была разорвана ослепительной молнией, грянул гром. Небо разверзлось, и на наши головы обрушился такой ливень, словно там, наверху, открыли пожарный гидрант. Но длилось это светопреставление, сопровождаемое почти ураганным ветром, недолго. Так же внезапно, как и начался, прекратился ветер, унеся с собой и небесный водопад. Стало неправдоподобно тихо. Даже обычные «вздохи» передовой прекратились на некоторое время. Дышать стало легко, а работать еще трудней. Наши не завершенные окопы залило водой. А жирный чернозем превращал лопаты в пудовые гири.

Дойдя до эпизода с ливнем, я задумался, а стоит ли вспоминать о нем? Его, кстати, отмечали и артиллеристы 183-й сд: «Ночью неожиданно небо распорали молнии, ударил гром, хлынул ливень». О дождях писал в своих воспоминаниях и генерал авиации А.В. Ворожейкин: «После дождей утро 14 июля выдалось прохладным».

Дело все в том, что в немецких документах есть ссылки на «трудности дорог» из-за дождей, что «невозможен» своевременный вылет авиации на поддержку наступления. А нам, участникам тех событий, запомнились жара и пыль столбом. Истины ради следует согласиться с тем, что временами дожди были, были и ливни. Они действительно осложнили немцам решение своих задач»²⁰.

Рубеж обороны Степного фронта, который занимали дивизии 5-й гв. А, располагался на расстоянии от 60 до 80 км от позиций войск Воронежского фронта на прохоровском направлении. Выдвижение передовых отрядов гвардейских дивизий началось уже 7 июля, но конкретные задачи о выходе непосредственно в район Прохоровки командарм отдал только в ночь на 9 июля. Так, боевое распоряжение командиру 97-й гв. сд генерал-майору И.И. Анцифорову о совершении первого этапа марша и сосредоточении соединения в районе: Уколово, Чуево, Большое Становое (35–40 км от Прохоровки) поступило в 2.00 9 июля. А устный приказ от генерал-майора И.И. Попова (комкора-33) командованию 95-й гв. сд о выходе к селам Холодное, Масловка, Андреевка, Жилин был передан начальником оперативного отдела штаба корпуса майором Чиберевым в 4.00 9 июля. Таким образом, готовиться к маршу уже непосредственно в район Прохоровки соединения 5-й гв. А начали между 13.00 и 17.00 9 июля. До этого момента войска уже преодолели первую половину пути, подтягивали тылы и приводили себя в порядок.

В 4.55 10 июля боевыми распоряжениями № 058/оп, 059/оп и 060/оп А.С. Жадов поставил уже конкретные задачи каждому из стрелковых корпусов и своему резерву:

– 32-й гв. скс 1322-м иптап РГК должен был к утру 11 июля выйти и занять оборону двумя дивизиями в первом эшелоне на рубеже: р. Запселец, Зорино, Шипы. Граница слева: Большая Псинка, Семеновка /иск./;

– 33-й гв. ск с 301-м иптап и 469-м мп с рассветом 11 июля предстояло занять оборону одной дивизией на участке: Семеновка, Олышанка/иск./, второй: Веселый, выс. 252.2/иск./и третьей: выс. 252.2, Мордовка.

– 42-я гв. сд по-прежнему находилась в армейском резерве и получила распоряжение выйти в район: Глафировка, Свино-Погореловка, Журавка – 2-я и подготовить отсечный рубеж: Скоровка, Журавка —1-я. При этом было четко указано, что есть реальная опасность встречи с противником, поэтому: *«Выдвижение соединений корпуса на рубеж р. Псёл – Прохоровка производить под прикрытием заблаговременно выброшенных вперед сильных передовых отрядов»* и далее *«марш в район сосредоточения совершать в полной боевой готовности, при необходимости с ходу вступить в бой и отразить атаки авиации»*²¹. К сожалению, отдельные комдивы 33-го гв. ск это предупреждение проигнорировали, что повлекло за собой трагические последствия.

С 20.00 10 июля командование армии полностью переходило на новый КП, оборудованный в лесу, в 1,5 км юго-западнее села Ярыгино.

Быстро меняющаяся оперативная обстановка в полосе Воронежского фронта, а также принятое предварительное решение командованием фронта о проведении контрудара 12 июля потребовали вывода 18-го тки 5-го гв. Змквз второго эшелона обороны в район выжидательных позиций для подготовки к контрудару. Вместе с тем было крайне важно удержать прежние рубежи под Прохоровкой, поэтому днем 10 июля к А.С. Жадову прибыл лично началь-

²⁰ Олейников Г.А. Прохоровское сражение (июль 1943). – Санкт-Петербург: Нестор, 1998. – С. 28, 29.

²¹ ЦАМО РФ, ф. 5 гв. А, оп. 4852, д. 33, л. 1, 3.

ник Генерального штаба А.М. Василевский и поставил задачу уже ночью, 11 июля, выйти в район Прохоровки и перед рассветом занять оборону, чтобы быть готовым к отражению удара противника. При этом маршал предупредил, что немцы действуют в направлении Прохоровки значительными силами танков, поэтому необходимо обратить особое внимание на подтягивание артиллерии и создание прочной ПТО в дивизиях первого эшелона.

В 14.30 10 июля командарм подписал боевое распоряжение № 061/оп, в котором точно было указано время выхода и занятия рубежа, а также вновь недвусмысленно указано, что армия выходит на неподготовленный рубеж, где действуют танковые силы противника:

«1. Под личную ответственность командиров корпусов и дивизий части армии вывести на указанный рубеж к 4.00 11.07.43, где и полностью занять оборону.

2. Особо обратить внимание на противотанковую оборону, для чего в первую очередь выбросить на рубеж обороны артиллерию. При занятии обороны в первую очередь использовать имеющиеся сооружения, выгодные рубежи и населенные пункты. Там, где нет окопов, ходов сообщений и траншей, необходимо открыть танковые, приспособив их к жесткой обороне.

Все занятые рубежи тщательно замаскировать от воздушного и наземного наблюдения. Немедленно организовать связь сверху донизу с задачей обеспечения бесперебойного управления в процессе боя.

Все радиосредства подготовить к работе, не допуская работы до моего распоряжения»²².

Большинство командиров дивизии восприняли это распоряжение как руководство к действию и немедленно организовали передовые отряды. Кроме того, вышедшие на марш войска имели с собой мало боеприпасов, особенно артиллерийских снарядов и мин. Так, например, в 97-й гв. сд на 12.00 10 июля имелось в наличии:

Номер полка*	Винтовочные патроны	Патроны к ППШ и ТТ	82-мм мин	120-мм мин	45-мм артвыстрелов	76-мм артвыстрелов
289 гв. сп	1 б/к	0,8 б/к	1 б/к	1 б/к	1 б/к	1,1 б/к

292 гв. сп	1,5 б/к	1,5 б/к	0,3 б/к	1,5 б/к	0,25 б/к	0,25 б/к
294 гв. сп	0,7 б/к	0,8 б/к	0,3 б/к	0,7 б/к	0,20 б/к	0,30 б/к

* ЦАМО РФ, ф. 5 гв. А оп. 4852, д. 96, л. 52.

Поэтому в ряде дивизий были немедленно организованы колонны автомашин для доставки дополнительных боеприпасов с баз снабжения. Благодаря принятым мерам к началу боев количество всех боеприпасов в дивизиях было доведено примерно до 1,5 боекомплекта. Плохо наладил эту работу полковник А.М. Сазонов, командир 9-й гв. вدد, которой предстояло действовать на направлении главного удара 2-го тк СС. Комдив, вероятно, до конца не осознал, что дивизия идет навстречу прорывавшимся танкам, поэтому не только не предпринял меры для доставки боеприпасов, но и проигнорировал распоряжение командарма о выдвижении передового отряда в район юго-западнее Прохоровки. В результате, вступив в бой на рассвете, 11 июля дивизия уже после первых четырех часов осталась без гранат и бутылок с зажигательной смесью, а патроны бойцы вынуждены были собирать на поле боя.

В ходе марша расчетный темп движения дивизии не выдержали, ни одно соединение армии в указанное для него время выйти под Прохоровку не смогло. Так, согласно отчету

²² ЦАМО РФ, ф. 42 гв. сд, оп. 1, д. 5, л. 124.

97-й гв. сд, ее полки начали занимать оборону только с 8.00 и завершили в 13.00 11 июля. Но участок, который должна была принимать от 5-го гв. Змкдивизия И.И. Анцифорова, как, впрочем, и все соединения 32-го гв. ск, находился во втором эшелоне, поэтому опоздание серьезного влияния на оперативную обстановку не оказало.

Тяжелые последствия имело опоздание 33-го гв. ск, его дивизиям предстояло прикрыть Прохоровку одновременно от удара двух дивизий СС «Мертвая голова» и «Лейбштандарт». Его 95-я гв. сд и 9-я гв. влд, которые должны были занять оборону в первом эшелоне корпуса, вышли вовремя на рубежи. Но так как артиллерия двигалась вместе со стрелковыми полками, своевременно организовать надежную ПТО и оборудовать ОП (окопать орудия, наладить связь внутри полков и с соседями) ей не удалось. Врага пришлось встречать практически с колес. Это привело к прорыву и неоправданным потерям, но об этом рассказ несколько позже.

Кстати, проблемы с боеприпасами, особенно для танковых пушек, возникнут в первый же день боя под Прохоровкой и у танкистов 5-й гв. ТА. Несмотря на то что армия имела значительно больше транспортных средств, плюс сами танки, тем не менее необходимого боезапаса ее бригады поднять не смогли.

Таким образом, к исходу 9 июля за счет резервов Ставки и переброски из 38-й и 40-й А части стрелковых дивизий и арт-средств командование Воронежским фронтом на обоянском и прохоровском направлениях заполнило третий (тыловой) оборонительный рубеж. Причем под Прохоровкой оборона имела более глубокое эшелонирование. Если перед 48-м тк был наспех подготовлен лишь один эшелон обороны, да и то не сплошной, то к утру 10 июля, когда 2-й тк СС перешел в наступление на Прохоровку, перед ними находилась полноценная двухэшелонированная полоса обороны со стрелковыми и мотострелковыми соединениями в первой линии, усиленными танковыми бригадами. При этом в районе выжидательных позиций находился полнокровный 29-й тк, а на подходе – 5-я гв. А в составе семи гвардейских стрелковых дивизий. Это была огромная сила. Общая численность обеих гвардейских армий превышала 100 000 человек, из них более 50 000 – непосредственно боевой состав. В трех корпусах 5-й гв. ТА числилось более семисот танков, в том числе 453 Т-34.

Теперь для командования фронтом и Генерального штаба главное было – правильно и рационально использовать эту мощь. К сожалению, последнему наших военачальников никто не учил и за высокие потери, в общем-то, по-настоящему никогда не взыскивал.

Важен был результат, а к людям тогда в нашей стране относились подобно щепкам при рубке леса. Расточительность в отношении людских ресурсов во всем государстве не могла не отразиться на стиле руководства войсками советских генералов, ведь все они тоже были рычажками и винтиками этой огромной сталинской государственной машины. И даже если кто-то из них и пытался что-то менять, ему это редко удавалось.

Чтобы исключить всякого рода неожиданности, вместе с двумя гвардейскими армиями Ставка ВГК выдвигает на белгородско-курское направление еще две общевойсковые армии. 27-ю А – в район Курска для занятия обороны в Курском укрепленном районе, а 53-ю А – на первый фронтовой рубеж на р. Сейм с задачей тремя дивизиями занять оборону на участке: Бунино, Солнцево, Нечаево, чтобы создать сильный заслон на прохоровско-курском направлении. К утру 12 июля армия заняла указанный ей рубеж.

Прорыв 2-м тк СС переднего края третьего оборонительного рубежа

Чтобы понять логику дальнейшего развития боевых действий на южном выступе Курской дуги, крайне важно выстроить хронологию событий. Итак, с 5 по 9 июля 1943 г., выполняя замысел операции «Цитадель», основные силы группы армий «Юг» наносили главный удар по обороне Воронежского фронта (генерал армии Н.Ф. Ватутин) вдоль дороги Белгород – Курск (Обоянское шоссе) на север и восточнее от нее до района излучины Псёла – на северо-восток. Для фронта это был первый, начальный этап оборонительной операции. Несмотря на все усилия неприятеля, его рубежи устояли, Н.Ф. Ватутину удалось удержать ситуацию под контролем. Главная и решающая в этом заслуга принадлежит солдатам, офицерам и генералам 1-й ТА, 6-й гв., 7-й гв. армий. Вечная им слава! Они сделали все возможное и невозможное, чтобы не допустить прорыва неприятелем первых трех рубежей, нанесли тяжелые потери ударным группировкам 4-й танковой армии (генерал-полковник Г. Гот) и армейской группы «Кемпф» (генерал танковых войск В. Кемпф) и заставили немецкое командование серьезно менять дальнейшие планы наступления.

После пяти суток тяжелейших кровопролитных боев командующему ГА «Юг» фельдмаршалу Э. фон Манштейну стало ясно, что план операции «Цитадель», в том виде как он был запланирован, потерпел крах. Войскам не удалось добиться ожидаемых результатов: полного уничтожения подвижных резервов русских, т. е. создать главное условие для развития наступления на Курск в обход Обояни. Вместе с тем возникли две серьезные проблемы, которые существенно тормозили попытки переломить ситуацию в свою пользу. Во-первых, высокие потери бронетехники танковых и моторизованных соединений в обеих ударных группировках. Во-вторых, растянутость левого фланга 4-й ТА и неспособность АГ «Кемпф» прикрыть ее правое крыло. Причем, если в излучине Пены русские, выстроив сильную оборону, не предпринимали явных попыток подвести сюда крупные танковые силы, то в междуречье Северного и Липового Донца ситуация складывалась значительно опаснее. По данным авиаразведки, из района Старого Оскола и Воронежа к Прохоровке систематически перебрасывались подвижные соединения. Таким образом, угроза мощных фланговых ударов из этого района с каждым днем возрастала, а силы 2-го танкового корпуса СС (обергруппенфюрер П. Хаузер) и АГ «Кемпф» неумолимо таяли. Поэтому, хотя командир 48-го тк генерал фон Кнобельсдорф, указывая на существенную истощенность дивизий своего соединения, сомневался в возможности имевшимися силами удержать фронт на левом крыле 4-й ТА, для Гота, на ближайшие несколько суток, первоочередной целью являлись: уничтожение русских соединений на Донце и завершение задуманного еще в мае 1943 г. сражения с их танковыми резервами у Прохоровки.

9 июля Гот поставил Хауссеру конкретную задачу: овладеть ст. Прохоровка и прилегающими высотами, форсировать Псёл и тем самым создать условия для окружения и уничтожения советской 69-й А между смежными флангами его армии и АГ «Кемпф». К утру 10 июля были почти полностью подготовлены условия для удара в восточном и северо-восточном направлении. Во-первых, основные силы корпуса СС были собраны в единый кулак западнее и юго-западнее Прохоровки, а советские войска на его левом фланге отеснены за Кочетовку. Во-вторых, дивизия «Мертвая голова» вышла к Псёлу и попыталась, хотя и безуспешно, форсировать его. И, в-третьих, «Дас Райх» готовилась к сдаче участка фронта на р. Липовый Донец частям 167-й пд, с целью уплотнения своих боевых порядков.

Таким образом, 10 июля 1943 г. начался второй этап оборонительной операции Воронежского фронта в южной части Курского выступа. Основные события этого этапа развернулись у крупного узла сопротивления советских войск – железнодорожной станции Прохоровка

(составлявшей единое целое с районным центром – п. Александровский). Поэтому логично дать этому этапу собственное имя, связанное с этим населенным пунктом, – Прохоровское сражение. *В этот период основная цель армий Воронежского фронта состояла в том, чтобы не допустить прорыва третьего армейского (тылового) рубежа обороны на прохоровском направлении, нанести потери противнику и создать условия для его разгрома.*

Главная роль в этом отводилась 5-й гв. А и 5-й гв. ТА, а так-же 69-й А. Соединения 1-й ТА, 6-й гв. и 7-й гв. армий до конца операции продолжали участвовать в битве в полном составе, но уже не на главном направлении. Завершился этот этап в ночь на 17 июля, когда командование группы армий «Юг», не сумев выполнить поставленные в операции «Цитадель» задачи, начало отвод своих сил, в том числе и с участка фронта в районе Прохоровки, то есть перешло к решению другой оперативной задачи. Соответственно изменились и задачи войск Воронежского фронта – от обороны они перешли к преследованию неприятеля. Это позволяет утверждать, что сражение за Прохоровку окончилось 16 июля.

Третий, завершающий этап Курской оборонительной операции Воронежского фронта – преследование (на отдельных участках – вытеснение) противника, завершился 23 июля, когда его войска практически вышли на рубежи, занимаемые ими до 5 июля.

Как и во время первого этапа операции, обе стороны напрягали все силы, поэтому боевые действия в сражении за Прохоровку приняли острый и довольно затяжной характер (первый этап операции длился 5 дней, второй – 7). Поэтому

Н.Ф. Ватутин вынужден был ввести в сражение две гвардейские армии, переданные фронту Ставкой ВГК, которые изначально предназначались для перехода в контрнаступление в момент, когда неприятель исчерпает свои силы. Это придало боям в этом районе особую ожесточенность.

12 июля 1943 г. стал днем разгара сражения, его переломным моментом. На чашу весов командующий Воронежским фронтом бросил практически все, что у него было. В ходе длившегося контрудара (затем он был продолжен 13–15 июля) произошел ряд танковых боев с привлечением артиллерии и пехоты. Наиболее крупным из них стал бой на участке между Псёлом и х. Сторожевое, названном впоследствии «танковым полем», в котором участвовали четыре советских танковых корпуса (2-й, 2-й гв., 18-й и 29-й тк), части трех стрелковых (42-й гв., 52-й гв., 183-й сд) и одной воздушно-десантной (9-й гв. влд) дивизии, а также 6-я гв. мсбр 5-го гв. Стк. Основной цели контрудар не достиг, противник не был разгромлен, а участвовавшие в нем советские соединения понесли значительные потери. Тем не менее дальнейшее продвижение войск 4-й ТА у станции было остановлено окончательно. Бой соединений 5-й гв. ТА и 5-й гв. А с дивизиями 2-го ткСС завершил первый этап Прохоровского сражения (в рамках оборонительной операции фронта).

Второй, завершающий этап сражение за Прохоровку проходил с 13 по 16 июля, когда Манштейн поставил перед 4-й ТА и АГ «Кемпф» задачу: окружить и уничтожить часть сил 69-й А в междуречье Северного и Липового Донца, нанеся удар 2-м тк СС навстречу 3-му тк (не от Прохоровки, а уже из района Беленихино в направлении Шахово). Хотя противник не сумел достигнуть поставленной задачи, однако он нанес советской стороне существенный урон и вытеснил 48-й ск 69-й А из междуречья, обеспечив тем самым своим войскам благоприятные условия для отхода на исходные рубежи.

Теперь вернемся к событиям 9 июля. Если судить по немецким документам, командование 4-й ТА высоко оценивало результаты, которых удалось добиться ее соединениям в этот день. Расстояние, которое корпуса преодолели, было в два раза больше, чем в предыдущие сутки. Хотя, к примеру, генерал Кнобельсдорф еще 8 июля сомневался, что его войска смогут выполнить задачу дня и начать разворот от Обоянского шоссе на запад. Но это действительно удалось осуществить, хотя и не полностью. Гот был доволен, результаты дня в полной мере можно было назвать тактическим успехом. Дивизии Кнобельсдорфа наконец вышли из «дыры

Верхопенья», как сами немцы называли это село и местность восточнее от него, а дивизии Хауссера хотя и с большим трудом, но оттеснили русские танковые силы из Сухо-Солотино и Кочетовки, а боевая группа мд «Мертвая голова» даже подошла к руслу Псёла и создала условия для форсирования реки. Однако наиболее важным оказалось то, что к исходу 9 июля войска 4-й ТА, которые должны были провести окружение двух советских группировок: на Пене и в треугольнике Северного и Липового Донца (изложено в приказе № 4 от 8 июля), вышли в исходные районы. Вечером 9 июля оба корпуса армии Гота получили приказ № 5. В штаб 2-го тк СС он поступил в 21.30:

*«1) Противник 9.07.43 г. не предпринимал атак против восточного фланга танковой армии. Перед фронтом 2-го тк СС и 48-го тк он с боями отступал на север. Он пытается удержать западный берег р. Пена. Отступление на участке Раково в северном направлении было установлено во второй половине дня 9.07. Противник прекратил свои атаки перед западным фронтом 52-го ак. Село Восход было взято снова. **Новые моторизованные части врага продвигаются с направления Нового и Старого Оскола в западном направлении.***

2) 4-я ТА 10.7 расширяет свой наступательный клин ударом на северо-восток с охватом сил противника в излучине р. Пена и создает тем самым условия для дальнейшего наступления на северо-восток.

3) 167-я пд удерживает позиции, принятые от дивизии «Мертвая голова».

4) 2-й тк СС атакует противника юго-западнее Прохоровки и теснит его на восток. Он овладевает высотами по обе стороны р. Псёл северо-западнее Прохоровки.

5) 48-й тк уничтожает, прикрываясь со стороны Обояни, 6-й гв. тк на западном берегу р. Пена. Для этого он продолжает свой маневр с целью охвата противника со стороны Новоселовки в юго-западном направлении. Необходимо форсировать разведывательные действия на р. Псёл на участке Ильинский – Шипы. Третья часть 167-й дивизии остается в распоряжении танковой армии в прежнем районе. Подвоз необходимых запасов на северный фланг 167-й пд предусмотрен 11 июля.

6) 52-й ак удерживает прежние позиции в готовности по приказу танковой армии форсировать р. Пена на участке Алексеевка – Завидовка. Необходимо использовать любую возможность осуществить переправу уже 10.07.

7) Способы связи прежние.

8) Штаб армии: вокзал Александровка»²³.

Эти документы свидетельствуют о том, что немецкое командование формально не отказалось от основной цели операции «Цитадель»: прорываться к Курску, обогнув Обоянь с северо-востока. Но, по сути, на первый план выдвигается обеспечение безопасности растянутых флангов и ликвидация угрозы со стороны группы Гетмана на Пене и 48-го ск 69-й А. Гот понял, что вступившие 8 июля в бой на прохоровском направлении танковые соединения – это лишь первая волна резервов русских. Поэтому после пяти суток наступления задача первого этапа «Цитадели» не была решена, а 2-й тк СС попал в очень сложное положение. К этому моменту его дивизии понесли ощутимые потери, в то же время рассчитывать на помощь бригады «пантер», как планировалось ранее, уже было невозможно, а русские двигают очень значительные силы. В то же время приказ Гота не означал, что для 48-го тк участие в битве окончено. Формально его наступление в направлении Обояни было отложено лишь на время, и мы увидим это несколько позже, когда будем рассматривать события 12 июля.

В п. 2 цитированного приказа 4-й ТА указывается, что действия корпуса Кнобельсдорфа на левом фланге армии (в документах «охват сил противника в излучине р. Пена») должны «создать предпосылки к дальнейшему продвижению на северо-восток». Но такие же

²³ Stadler S. Die Offensive gegen Kursk 1943 11 SS-Panzerkorps als Stoskeil im Groskampf. – NATION EUROPA Verlag GmbH. COBURG. 1998. – S. 79.

предпосылки необходимо было создать и на правом крыле – силами 2-го тк СС, то есть захватить ст. Прохоровка и прилегающие к ней высоты.

В документе просматривается особая обеспокоенность командующего 4-й ТА данными разведки о подходе с востока (из района Старого Оскола) к Прохоровке новых танковых и механизированных соединений русских. На это прямо указывается уже в первых строках приказа. Поэтому он спешит овладеть районом Прохоровки, чтобы занять удобные позиции на расположенных здесь командных высотах, предполагая, что в ближайшее время здесь развернутся ожесточенные бои с русскими резервами. Но местность перед станцией очень сложная, изобиловала глубокими, не проходимыми для бронетехники оврагами и урочищами, рядом болотистая пойма реки. Поэтому ввести на узком участке сразу две или три дивизии и одним рывком, как это было 5 июля, прорвать теперь уже третью позицию русских не удастся. Это обстоятельство командующий 4-й ТА вынужден был учитывать при постановке конкретных задач 2-му тк СС.

Выявить замысел противника на прохоровском направлении командующему фронтом помогли разведданные о сосредоточении здесь нескольких сотен танков. Эта информация сначала поступила от авиаразведки, а затем стали доносить о том же и командиры соединений, действующих в этом районе. Появление на участке Кочетовка – Васильевка дивизии «Мертвая голова» стало первым показателем того, что эсэсовцы стягивают сюда существенные силы.

Командующий 69-й А явно недооценивал угрозу, исходившую от 2-го тк СС. Генерал-лейтенант В.Д. Крючёнkin, зная, что противник к 10 июля собрал значительные танковые силы на обоих флангах армии, тем не менее считал, что главный удар он по-прежнему будет наносить от Белгорода на Корочу. А на правом крыле в районе Беленихино – свх. «Комсомолец» рассчитывал, как и прежде, отбивать незначительные атаки немцев стрелковыми дивизиями. И даже попросил Н.Ф. Ватутина отвести в тыл 2-й тк с наиболее сложного участка: Васильевка – выс. 241.6 – Ивановский Выселок. Николай Федорович знал, что Василий Данилович с трудом справляется с обязанностями командующего армией, ему явно не хватало оперативного кругозора и умения быстро оценивать и прогнозировать действия противника. Вот и теперь он видел ошибку командарма и потому не согласился с ним. Н.Ф. Ватутин точно определил цель, стоявшую перед 2-м тк СС. Он считал, что 10 июля его соединения будут прикладывать не меньшие усилия, чем группировка,двигающаяся с юга, от Белгорода, чтобы овладеть Прохоровкой. Поэтому отдал приказ: усилить район Беленихино – Лески (участок, по которому 10 июля «Дас Райх» готовилась нанести сильный удар), выдвинув сюда Тацинский корпус. Хотя против этого решения возражали и командующий армией, и начальник штаба фронта С.П. Иванов. Одновременно Николай Федорович предпринял ряд шагов по прикрытию и левого крыла 69-й А.

Обратимся к стенограмме переговоров Н.Ф. Ватутина с А.Ф. Поповым, входе которых он характеризовал занимаемый корпусом рубеж и определил основную цель соединения:

«Николаев. Товарищ Попов, вы стоите на очень ответственном направлении. Имейте в виду, что противник на фронте Васильевка, Беленихино сосредоточил не менее 250 танков и надо полагать, что 10 июля он перейдет в наступление на этом участке.

Ваша задача: во что бы то ни стало обеспечить это направление и ни в коем случае не допустить здесь прорыва противника, а наоборот, изматывать его и уничтожать.

Учтите еще и то, что Кравченко уходит в новый район, оставляя пока мотопехоту на занимаемом им участке. Вместо Кравченко в район Беленихино, Лески, Шахово, Дальний Должик выйдет Бурдейный, с 24.00 9 июля я Вас подчиню Крючёнkinу.

Ваша задача – проявить исключительное упорство и устойчивость в обороне и хотя бы частью сил быть готовым к маневру»²⁴.

²⁴ ЦАМО РФ, ф. 203, оп. 2834, д. 461, л. 51.

А теперь процитирую стенограмму переговоров командующего фронтом с генерал-лейтенантом В.Д. Крючёнкиным, где он дает оценку планам врага на 10 июля и то, как необходимо строить оборону 69-й А:

«У аппарата Николаев. Тов. Крючёнкин, я имею данные о сосредоточении большого количества танков в районе: Тетеревино, Озеровский, Грезное, где установлено до 300–400 танков. Какие данные Вы имеете о противнике и какие меры принимаете для того, чтобы усилить оборону участка Васильевка, Тетеревино? Учтите, что мною отдан сейчас приказ Кравченко, о передвижении на другой участок фронта, в распоряжение Каткукова.

Докладывайте и скажите, прибыл ли к Вам Иванов, одновременно доложите: какие меры приняли для того, чтобы уничтожить противника в районе Мелихово, Дальняя Игуменка.

***Крючёнкин.** Докладываю. Иванов только что прибыл, тов. Апанасенко прибыл в 12 часов дня. На правом фланге: Васильевка, Тетеревино, кроме стрелкового полка 183-й сд, ничего не имею, поэтому не имею возможности усилить оборону. Только что получил новые данные. Противник до двухсот танков атаковал с направления Разумное, Беловское и леса, что севернее Беловского, вместе с танками действовали до двух полков пехоты.*

В результате атаки противник овладел Старым Городом и совхозом «Плодоовощ», части 81-й гв. и 92-й гв. сд отошли на рубеж: Северный Донец, Петропавловка, Хохлово. Мною приняты меры с целью приостановить отход и занять оборону по линии: Беломестное, Петропавловка, Хохлово, выс. 211.8 в южной окр. Шляховое. У меня все.

***Николаев.** Пригласите Иванова к аппарату, а сами продолжайте доклад.*

К аппарату подошел Иванов.

Николаев. А что за противник на остальном фронте и как Вы оцениваете намерение и силы противника? Какие меры предпринимаете? Докладывайте.

***Крючёнкин.** Отвечаю, перед фронтом 183-й сд действуют дивизия СС «Райх», «Мертвая голова», общей численностью 200–250 танков, перед фронтом 35-го стрелкового корпуса – 19-я и 7-я танковые дивизии, а также части 168-й дивизии. Есть данные, что подошла новая 330-я дивизия, численностью 250 танков. Полностью участвует в бою 168-я пехотная дивизия и до двух полков 330-й пехотной дивизии, основной удар наносят: Мелехово, Дальняя Игуменка, Старый Город, Черная Поляна.*

Вывод: Противник наносит удар Белгород – Короча. Мой вывод: противник будет продолжать наступать в северном направлении, свертывая боевые порядки, тем самым развязывая себе руки для наступления на Обоянь. Все.

***Николаев.** Что же вы намеряете делать для того, чтобы не допустить наступление противника на север? Учтите, что противник одновременно может нанести удар на фронте Васильевка, Беленихино или Беленихино, Тетеревино. Как Вы будете парировать этот удар?*

***Крючёнкин.** Считаю необходимым прочно занять оборону фронтом на юго-восток на рубеже: 375-я сд – Шопино, Беломестное, 35-м стрелковым корпусом: 92-я гв., 93-я гв. сд, 81-й гв. сд – Петропавловка, Хохлово, Киселево, Шляхово, Мазикино, придав ему: 305-ю сд и 96-ю тбр, увязывая свои действия с тов. Шумиловым. У меня все.*

Одновременно прошу Вас оставить в моем распоряжении 2-й гвардейский и 2-й танковые корпуса, тогда я корпус Бурдейного размещу в районе Готищево, Сабынино, Кривцово в готовности для действий его на юг, а корпус Попова сосредоточу: Правороть, Мало-Яблоново, в готовности действовать в западном и юго-западном направлениях. Все.

***Николаев.** Тов. Крючёнкин, с утра 10 июля надо ожидать продолжения наступления противника из района: Дальняя Игуменка, Мелехово, в северном направлении.*

С другой стороны, судя по сосредоточению танков противника на фронте: Васильевка, Беленихино, надо ожидать наступления этой группировки в восточном и частью сил в юго-восточном направлении. С намерением окружить части вашей армии.

Поэтому главная ваша задача, на которой вы должны сосредоточить свое внимание, не допустить дальнейшего продвижения противника на север из района Дальняя Игуменка, Мелехово. С другой стороны, иметь очень сильную оборону на фронте Васильевка, Беленихино и на этом фронте обязательно отражать наступление противника, не допустив ни в коем случае его прорыва. Эту задачу надо решать следующим образом.

Первое. На фронте: Протопоповка, Шляхово, Шейна, Ушаково, организовать, самым тщательным образом, оборону и особенно плотную противотанковую оборону с применением инженерных препятствий и плотного огня противотанковой артиллерии. Здесь у вас войск достаточно. Надо умело их использовать. И обеспечить упорство и устойчивость войск в обороне, ликвидировав те безобразия, которые произошли у Горячева. Умело использовать 96-ю тбр.

Второе. На правом фланге, на участке Васильевка, Беленихино, Тетеревино, надо обеспечить абсолютно надежную оборону, для этого 2-й и 2-й гв. танковые корпуса на 10 июля я подчиняю Вам. 2-й тк надо оставить на месте как он есть, иначе Вам некому здесь обороняться. При этом обеспечьте, в случае необходимости, сманеврировать 2-м тк, хотя бы частью его сил. 2-й гв. ТТК вывести из первой линии обороны, сменив его стрелковыми дивизиями, и после этого сосредоточить его в районе: Беленихино, Лески, Шахово, Дальний Должик.

Учитывая, что танки 5-го гв. Стк уйдут в другое место, его командиру приказано на занимаемом им участке оставить пока свою мотопехоту. Однако эту мотопехоту Вы должны будете сменить. Смену 2-го гв. ТТК организовать самым тщательным образом и проконтролировать, чтобы не нарушалась система обороны на переднем крае и в глубине. Имейте в виду, что танки Кравченко уже пошли, поэтому торопитесь. Утром 10 июля в район Короча подойдет 10-я ибр (10-я иптабр. – В.З.), которая будет здесь задержана в моем резерве. На обоих указанных выше направлениях Вас будет хорошо поддерживать наша авиация. Будут ли у Вас или тов. Иванова вопросы или предложения? У меня все.

Крючёнкин. Все ясно, приступаю к работе.

Николаев. Хорошо.

У аппарата Иванов. Докладываю, я успел поговорить с тов. Горячевым по телефону. Для меня одно ясно: Горячев совершенно не имел связи с 81-й гв. сд, а стало быть, события на этом участке, возможно, и преувеличены, а быть может, и еще хуже – 250 танков противника, о которых он докладывал, смяли 81-ю гв. сд. Поэтому надо считать, что участок из направления Старый Город на северо-восток просто открыт и тут надо вновь строить фронт. 96-я танковая бригада сегодня имеет только 36 танков. Напрашивается следующее решение, и я прошу по этому вопросу указаний.

Первое. 227-й полк 183-й сд, расположенный на рубеже: Волобуевка, Сажное, Кривцово, перевести на правый фланг в распоряжение командира 183-й сд и расположить на рубеже: Виноградовка, Ивановка, Лески, тем самым усилив участок, откуда ушел Кравченко.

Второе. 89-я гв. сд, занимающая оборону на рубеже: Калинина, Лиск./Петропавловка, загнуть фронт обороны по реке Северный Донец. 375-й сд с западного берега реки Липовый Донец снять и расположить на рубеже Петропавловка, Хохлово, Шляхово. 81-ю гв. сд собрать где-то в районе Кривцово, Ново-Оскочное, Казачье и в дальнейшем посадить на заранее подготовленный рубеж, бывший 305-й сд.

Третье. Нельзя ли Бурдейного оставить в районе: Шахово, Сажное, Кривцово, Рындино, а все его средства (26-я гв. тбр, 1500-й иптап и 47-й гв. отп. – В.З.), которые изготовлены на юг на рубеже: Гостищево, Сабынино, оставить нетронутыми?

Четвертое. Безусловно, ненормальное явление с тем, что здесь еще в ряде частей не установлена связь, по этому вопросу тов. Крючёнкину с его штабом придется проявить большие темпы изворотливости. У меня все. Иванов.

Николаев. Тов. Иванов, Бурдейного поставит там, где я сказал. По остальным вопросам хорошенько разберитесь с тов. Крючёнкиным. Точно установите, где какие части находятся, и решение Крючёнкина с Вашими исчерпывающими предложениями мне доложите. Имейте в виду, чтобы войска успели сесть на рубеже к утру.

Неотложное распоряжение Крючёнкин пусть отдает немедленно. Все, если нет вопросов, идите работайте. Николаев. 10.07.43 г., 00.15.

Иванов. Вопросов нет, сейчас еще раз все уточним и разберемся и будет принято решение. Иванов.

Николаев. Будьте здоровы, желаю успеха»²⁵.

Причина того, что против отвода 2-го гв. Ттк возражал и генерал С.П. Иванов, кроется в его личной ответственности за оборону этого района. По распоряжению И.В. Сталина еще 6 июля Семен Павлович выехал к В. Д. Крючёнкину «на подмогу». Он как представитель штаба фронта и старший воинский начальник лично отвечал за результаты обороны рубежей армии. Последние два дня именно на левом фланге 69-й А (на стыке ее с 7-й гв. А) 3-й тк противника проявлял высокую активность. Здесь наши войска хотя и медленно, но отходили, неся значительные потери, и Тацинский корпус мог стать сильным резервом на случай прорыва. По правому же флангу армии оперативная обстановка была достаточно спокойной. С.П. Иванов знал, что к Прохоровке уже подошла 5-я гв. ТА, и в случае осложнений в этом районе ее корпусами без особых усилий закроют там брешь.

Для Н.Ф. Ватутина такой подход был неприемлем, он понимал – ресурсы Ставки не безграничны, получить две свежие армии было очень непросто, согласие на их выделение И.В. Сталин давал не сразу, подключался Генеральный штаб. Следовало семь раз подумать, прежде чем бросить их в бой.

Командующий старался беречь этот «стратегический запас» для более масштабного дела, каковым будет, как он надеялся, контрудар 12 июля. Поэтому Николай Федорович как мог нажимал на командармов, чтобы те обходились имеющимися средствами и строили оборону, опираясь прежде всего на взаимопомощь. Это ясно просматривается в его диалоге с генерал-лейтенантом М.С. Шумиловым, переговоры с которым завершились чуть раньше.

«Степной».²⁶...Сегодняшнее действие противника оцениваю следующим образом: противник, проведя четыре дня упорных боев, понеся потери и, кроме того, измотав танки, сегодняшний день приводил себя и материальную часть в порядок, и на завтра ожидаю его активных действий:

1. На севере, против Горячева.
2. Против свх. Батрацкая Дача и южнее.
3. В районе Гремячий, свх. «Поляна».

При наступлении в последних двух направлениях противник ставит себе задачу: выйти на реку Корень, закрепиться на западном берегу этой реки, обеспечивая себе маневр на север.

Прошу утвердить мое решение на завтрашний день: продолжать обороняться на занимаемом армией рубеже, не допуская выхода противника на реку Корень.

За сегодняшний день боя, 9.07., уничтожено до двух тысяч солдат и офицеров противника, 23 танка, 10 пулеметов, сбито 5 самолетов. Трофей: захвачено два самоходных орудия, из которых после захвата немедленно был открыт огонь по противнику.

²⁵ ЦАМО РФ, ф. 203, оп. 2834, д. 461, л. 92, 94.

²⁶ Псевдоним для переговоров генерал-лейтенанта М.С. Шумилова.

В числе пленных офицер и два унтер-офицера, принадлежащих 8-му ак, которые захвачены при следующих обстоятельствах: ехали из Харькова на бронемашине в Крутой Лог и везли авиапочту, но, не найдя своей части в Крутом Логе, поехали дальше и попали на нашу засаду.

Бронемашина была подбита, они – захвачены. Эти пленные подтверждают наличие шестой и седьмой танковых дивизий перед фронтом армии. Все.

Николаев. Тов. Степной, Ваши предложения я утверждаю. Действуйте, как решили, и обязательно подготовьте активные действия на 11 июля. Соображения мне доложите. Имейте в виду, что противник сосредоточил крупные танковые силы на флангах Крючёнкина и не исключено, что 10 июля он будет нажимать на фланге Крючёнкина. У меня есть большие опасения за Крючёнкина, поэтому на завтра Вы должны иметь очень сильным свой правый фланг с тем, чтобы могли помочь Крючёнкину сильным огнем, если потребуется, то и контратаками, и маневром ваших противотанковых средств.

Тесно увяжите действия вашего правого фланга с левым крылом Крючёнкина и ни в коем случае не допустите прорыв противника на вашем стыке с Крючёнкиным»²⁷

А теперь посмотрим, какие же задачи на 10 июля поставил обергруппенфюрер П. Хауссер своим соединениям? Главной целью корпуса был прорыв третьей (тыловой) армейской полосы обороны на всю глубину в течение ближайших суток и выход на линию: ст. Прохоровка – выс. 252.4 (2.5 км к северо-востоку) – Береговое – выс. 243.5 (2 километра к северо-западу от Корытное) – Карташевка. Следовательно, в зависимости от расположения его дивизий, эсэсовцам предстояло продвинуться на 12–14 км. Если исходить из темпа наступления корпуса в первые двое суток операции «Цитадель», задача казалась вполне по силам. Но было ясно, что после пяти дней ожесточенных боев преодолеть новый укрепленный рубеж, лишь в течение светлого времени 10 июля, 2-й тк СС был уже не в состоянии. Особенно если учесть, что к этому моменту существенно (на 30 %) сократилась численность 8-го ак, который всегда играл очень важную роль при преодолении эшелонированной обороны. Поэтому основные боевые действия в этот день развернулись в первой трети тылового рубежа (2,5–3 км от переднего края) на участке: Васильевка – свх. «Комсомолец» – выс. 241.6 —х. Ивановский Выселок, атаке в излучине Псёла – у х. Ключи, выс. 226.6.

К утру 10 июля боевое построение корпуса Хауссера напоминало трезубец, клинья которого были несколько раздвинуты в стороны. На левом фланге находилась мдСС «Мертвая голова». Германская моторизованная дивизия не была рассчитана для форсирования водных преград, но ситуация вынуждала ставить такие задачи. Бригаденфюрер Прис получил приказ: создать плацдарм на северном берегу Псёла, после чего прорваться в район Карташевки и к станции с северо-востока. Захват местности восточнее и северо-восточнее дороги Прохоровка–Карташевка был очень важен. Контроль над этим районом позволял нанести удар как по флангам подходивших к Прохоровке гвардейских армий, так и на запад, в тыл 31-го тк, обеспечив тем самым поддержку 48-го тк, после того как он отбросит группировку советских войск из излучины Пены. Причем, даже если оба варианта не удастся осуществить, захват высот в излучине Псёла важен в качестве страховочного варианта при окружении русских в междуречье Северного и Липового Донца.

В центре располагалась дивизия СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер»²⁸ бригаденфюрера Т. Виша. Именно ей предстояло овладеть Прохоровкой и тем самым создать условия для нанесения удара в тыл 48-му ск 69-й А (противостоящему АГ «Кемпф») и обеспечения форсирования дивизией «Мертвая голова» реки Псёл. В документах 2-го тк СС задача по захвату района Прохоровки в качестве перспективной ставилась не раз, но станция никогда не была самосто-

²⁷ ЦАМО РФ, ф. 203, оп. 2843, д. 461, л.

²⁸ Далее «Лейбштандарт».

ятельной целью – «задачей дня» для конкретного соединения 4-й ТА. Таковой она впервые обозначена в приказе Хауссера от 9 июля. Уже 8 июля после получения предварительной ориентировки о планируемом захвате Прохоровки силами его дивизии Виш приступил к подготовке атаки вдоль грейдерной дороги с. Яковлево – ст. Прохоровка, которая на протяжении примерно 9 км шла параллельно железнодорожному полотну. Как мы увидим далее, эта подготовка проводилась всесторонне и очень хитроумно.

На правом крыле корпуса СС сосредоточивалась «Дас Райх». На первом этапе она должна была прикрыть правый фланг «Лейбштандарт» и, после прорыва ее частями переднего края тыловой полосы, перейти в наступление на Сторожевое и Виноградовку, чтобы выйти к Правороти, а оттуда и к Прохоровке.

В развитие армейского приказа в 23.00 9 июля Хауссер подписывает следующий приказ с задачами для дивизий своего соединения:

«1) Противник перед 2-м тк СС 8.7 сильно ослаблен, ведет активные оборонительные бои при поддержке танков. Наиболее сильная танковая группировка юго-восточнее Обояни. Следует ожидать выдвижения новых вражеских танковых и моторизованных резервов в район Прохоровки и западнее.

2) 2-й тк СС 10.7 после перегруппировки своих сил, обеспечивая прикрытие своих флангов, наносит удар на северо-восток до линии Прохоровки – высоты в 5 км восточнее Карташевки и уничтожает противника в этом районе.

3) Задачи:

Дивизия СС «Дас Райх» своим правым флангом остается на прежних рубежах и осуществляет перегруппировку таким образом, чтобы полк «Великая Германия» смог эшелонированно наступать за дивизией «Лейбштандарт» и прикрывать ее правый фланг. Если на фланге не будут обнаружены более мощные силы противника, то следует занять рубеж охранения путем создания опорных пунктов.

Дивизия СС «Лейбштандарт» после подготовки наносит удар из района юго-западнее Тетеревино при сосредоточении танковых сил вдоль рокадной дороги на северо-восток и занимает Прохоровку.

Дивизия СС «Мертвая голова» в течение ночи создает плацдарм в предписанном районе, налаживает перегруппировку через Псёл для танков и наносит удар в долине р. Псёл и севернее от нее на северо-восток и занимает Береговое и высоты северо-западнее от него. Танки следует скрытно вывести на высоты севернее р. Псёл. Охранение левого фланга расположить вдоль юго-восточного берега Солотинка – Псёл – Ольшанка. Обеспечить стык с 11-й тд, прикрывающей с севера район, западнее Солотинки. Фланг прикрывает, если не подойдут более мощные силы противника, созданием опорного пункта.

4) Разведка: Провести разведку в районе Ивановка – Правороть – Красное – Ямки – Погореловка (включая окрестные пункты) – Нижняя Гусынка – южный берег Сеймицы – Химичев (вкл.)... Ольшанка, населенные пункты, тесно примыкающие с запада к Ольшанке —... Красный Октябрь.

Разграничительная линия: дивизия «Дас Райх» справа, дивизия «Лейбштандарт» слева: лес западнее Ивановский Выселок – Сторожевое – Лески («Лейбштандарт»), Хламов – Призначное («Дас Райх»);

Разграничительная линия: дивизия «Лейбштандарт» справа, дивизия «Мертвая голова» слева: населенные пункты на восточном берегу р. Псёл («Мертвая голова»)... до барачков, Ольшанка («Мертвая голова»).

Задача состоит в том, чтобы вовремя обнаружить выдвижение боеспособных подкреплений противника

5) Воздушным силам в хорошую погоду поддерживать наступающие части дивизий «Лейбштандарт» и «Дас Райх» тактической авиаразведкой и бомбардировочной авиацией.

6) Командир 680-го инженерно-саперного полка засветло подтягивает(с предварительным уведомлением) колонну мостовиков к Лучкам. Мостовая колонна по согласованию между дивизией «Мертвая голова» и командиром 680-го полка скачками следует за дивизией «Мертвая голова», чтобы своевременно обеспечить переправу через реку.

7) 3-и батареи корпусного минометного полка придают дивизии «Мертвая голова». Батареи уже в течение сегодняшней ночи отправляются в Лучки. Командир минометного полка корпуса заблаговременно прибывает на командный пункт «Дас Райх».

8) Регулирование движением до линии Калинин – Лучки (прилегающие населенные пункты включительно) осуществляется 2-м тк СС, начиная с 10.07 с 4.00²⁹.

9) Начало наступления: для «Лейбштандарт» – 06.00, дивизия «Мертвая голова» в течение ночи докладывает о ходе занятия плацдарма.

10) Средства связи: телефонная и радиосвязь. При помехах на линии связи предпочтительно пользоваться радио.

11) Командный пункт корпуса – на прежнем месте (северо-восточная часть леса Журавлиный. – В.З.)³⁰.

Учитывая важную роль, которую с первого дня Прохоровского сражения предстояло играть соединению бригаденфюрера Виша, приведу в полном объеме оперативный приказ дивизии № 17 на бой 10 июля, подписанный 9 июля в 22.15:

«1. Вражеские силы, подготовленные к обороне, оснащены противотанковым оружием и расположены по линии от западной кромки леса у свх. «Комсомолец» до железнодорожной линии у Ивановского Выселка.

2. 2-й тк СС 10.07.1943 г. выдвигается вместе с дивизиями СС «Лейбштандарт» и «Мертвая голова» влево с обеих сторон от р. Псёл и наступает на северо-восток.

Объект атаки: Прохоровка (восточная) – выс. 252.4 (2,5 км к северо-востоку) – Береговое – возвышенность 243.5 (2 км к северо-западу от Корытное) – Карташевка.

3. Усиленная «Лейбштандарт» после огневого вала всем артиллерийским полком дивизии и 55-м полком шестиствольных минометов и бомбардировки с воздуха выдвигается в 6.00 10.07.1943 по дороге Тетеревино до Прохоровки, захватывает и удерживает последнюю.

Объект первой атаки: Прохоровка – возвышенность 252.4.

«Дас Райх» атакует вместе с мд СС «Лейбштандарт», захватывает возвышенность в двух километрах к юго-востоку от Ивановского Выселка.

«Мертвая голова» двигается вперед от плацдарма Ключи в северо-восточном направлении.

4. Разделительные линии: направо между «Лейбштандарт» и дивизией «Дас Райх»: Тетеревино (удерживается «Лейбштандарт») – лес к востоку от Ивановских Выселок («Лейбштандарт»), – Сторожевское («Лейбштандарт») – Ямки («Лейбштандарт») – выс. 230.5 (к югу от Прохоровки и удерживает «Лейбштандарт») – дорога от Прохоровки до Призначного («Лейбштандарт»).

Налево между «Лейбштандарт» и «Мертвая голова» выс. 254.5 (в 500 м к северу от Тетеревино, «Лейбштандарт») – Васильевка («Мертвая голова») – села в бассейне Псёла («Мертвая голова») – железнодорожная линия к северо-западу («Лейбштандарт»).

Разграничительная линия между усиленным 2-м грп СС³¹ и усиленным разведотрядом «Лейбштандарт»: северная сторона леса у свх. «Комсомолец» – свх. «Октябрьский» (развед-

²⁹ Здесь и далее в цитируемых документах время московское, на час позже берлинского (с учетом «декретного времени»).

³⁰ Stadler S. Die Offensive gegen Kursk 1943 11 SS – Panzerkorps als Stoskeil im Groskampf. – NATION EUROPA Verlag GmbH. COBURG. 1998. – S. 81, 82.

³¹ 2-й гренадерский полк СС.

отряд «Лейбштандарт» – выс. 252.4 (разведотряд «Лейбштандарт») – Думное (разведотряд «Лейбштандарт»).

5. Чтобы достичь этого, приказываю:

а) 2-й грп СС, усиленный дивизионом иттурмовых орудий, ротой «тигров», одной ротой саперного батальона и 5-й батареей зенитного дивизиона, после огневого вала всем артиллерийским полком дивизии и 55-м полком шестиствольных минометов (без одного дивизиона) атакует в 6.00 10.07.1943 вражеские позиции, прорывает их, затем немедленно продолжает атаку на Прохоровку.

Объект атаки: восточная окраина Прохоровки.

б) Разведотряд, усиленный одной батареей истребительно-противотанкового дивизиона, выдвигается для прикрытия левого фланга дивизии и выступает 10.07.1943 г. после успешного прорыва обороны врага 2-м грп СС. Он выдвигается вокруг северной оконечности леса у свх. «Комсомолец», далее атакует через свх. «Октябрьский», продвигаясь к выс. 252.4, где и останавливается.

в) Танковый полк (без роты «тигров») находится в секторе к югу от дороги из Тетеревино в Лучки (исключая село) в готовности для выдвижения, в случае необходимости, за усиленным 2-м грп СС.

Рота «тигров» выбывает из подчинения после успешного прорыва обороны врага.

б-я батарея зенитного дивизиона двигается за артиллерийским полком и переходит в его распоряжение.

г) 1-й грп СС, усиленный истребительно-противотанковым дивизионом (без одной роты), 4-й батареей зенитного дивизиона, располагается в восточной части Больших Маячков в боевой готовности. Он должен быть готов захватить и удерживать северные части Сторожевое, Ямки и Прохоровка.

д) Артиллерийский полк должен произвести артналет продолжительностью в пять минут, чтобы поддержать атаку. В дальнейшем он будет использоваться в процессе боя совместно со 2-м грп СС.

Огонь открыть с первыми лучами солнца. Он должен вестись таким образом, чтобы обеспечить прорыв в Прохоровку, по меньшей мере, двух батальонов.

12-я(10-см) батарея не принимает участие в артподготовке из-за недостаточного количества боеприпасов.

е) Полк шестиствольных минометов (без 3-го дивизиона) поддерживает атаку на первую позицию, если количество боеприпасов позволяет это. Она использует один дивизион для поддержки прорыва в Прохоровку. Возможно, будет использоваться дым в лесах к юго-востоку и северо-западу от точки прорыва.

Огонь открыть с первыми лучами солнца.

жс) Саперный батальон, передав одну роту в подчинение 2-го грп, находится в секторе к востоку от Лучек в боевой готовности для расширения путей через минные поля.

Командиру саперного батальона приказано тесно взаимодействовать со 2-м грп СС в разминировании и расширении путей прохода через минные поля.

з) Зенитный дивизион (без легкой и средней батарей) остается на своем прежнем месте. б-я батарея зенитного дивизиона находится в распоряжении арtpолка «Лейбштандарт».

6. Разведка:

а) Наземная разведка ведется: усиленным 2-м грп СС до линии: Призначное – Скоровка, разведотрядом «Лейбштандарт» по линии: Думное – Верхняя Ольшанка.

б) Воздушная разведка: до линии р. Донецкая Сеймица.

7. Поддержка авиации предполагается в центре перед боевыми порядками «Лейбштандарт».

8. Движение по маршруту должно регулироваться с особой тщательностью в секторе Лучки – Тетеревино. «Лейбштандарт» имеет преимущественное право движения на пересечениях дорог перед мд «Мертвая голова».

9. Главная медицинская станция должна быть готова принимать пациентов в северной части Больших Маячек, начиная с 10.00.

10. Пункт получения амуниции для пехоты, артиллерии, танков будет находиться в пяти километрах от Яковлево.

11. Пункт получения топлива: Имкерей, в 5 километрах от Быковки.

12. База боевого технического обслуживания расположена в Быковке.

13. Пункт сбора пленных: Быковка.

14. Связь осуществляется следующим образом: подразделения батальона связи охраняют радиокommunikации между 2-м грп «Лейбштандарт» и гренадерским полком мд «Великая Германия».

15. Дивизионный штаб должен располагаться в Лучках, начиная с 12.00 10.07.1943.

16. Правила для сохранения информации в тайне должны использоваться в соответствии с содержанием и формой ее передачи»³².

По состоянию на 19.05 9 июля, во 2-м тк СС числилось 245 танков и штурмовых орудий, в том числе в танковом полку «Лейбштандарт» – 50 танков и 21 штурмовое орудие³³.

Трем дивизиям СС противостояли соединения двух советских армий 6-й гв. и 69-й А, стык их флангов проходил по р. Псёл. В полосе наступления дивизии «Мертвая голова» оборонялись войска 6-й гв. А и 10-го тк, на участке: выс. 211.9, выс. 207.8, Ильинский – 51-я гв. сд, х. Ключи, выс. 226.6, Полежаев (по северному берегу Псёла) – 52-я гв. сд, Васильевка – выс. 226.6– 11-я мсбр 10-го тк. Перед «Лейбштандарт» и «Дас Райх» линию: /иск./ Васильевка, балка Моложавая, свх. «Комсомолец», Ивановский Выселок, Сторожевое, МТС Беленихино удерживал 285-й сп 183-й сд.

Поскольку в Прохоровском сражении самое активное участие принимала 69-я А генерал-лейтенанта В.Д. Крючёнкина, в **таблице № 1** приведен ее боевой и численный состав на 10 июля 1943 г.

Оборона юго-западнее и южнее Прохоровки в этот момент была усилена бригадами двух танковых корпусов. 2-й гв. Ттк полковника А.С. Бурдейного (с 6-й гв. мсбр 5-го гв. Стк) находился на участке: 1 км северо-западнее Беленихино, будка в 1 км севернее Тетеревино, Жимолостное. А 2-й тк генерал-майора А.Ф. Попова развернулся за позициями (во второй эшелон) 285-го сп. В 7.00 10 июля его штаб доносил:

«2. Части и соединения корпуса с 201-м мп³⁴ продолжают прочно оборонять рубеж: /иск./ Васильевка, Андреевка, Михайловка, выс. 241.6, переезд через железную дорогу в 2 км севернее Беленихино с задачей не допустить противника в Прохоровку.

3. 99-я тбр прочно обороняет рубеж: /иск./ Васильевка, Андреевка, Михайловка.

Бригада имеет: 31 Т-34, из них 15 на ходу, 4 – технически не исправлены, 12 —подбито. 21 Т-70, из них на ходу– 16, технически не исправны – 4, подбито – 4.

Обеспеченность: боеприпасов – 1 б/к, ГСМ – 1 заправка, продовольствие – 5 сутодач³⁵.

Штабриг – северная окраина Михайловки.

4. 26-я тбр с 201-м мп прочно удерживает рубеж обороны по оврагу юго-восточнее Михайловки, выс. 241.6.

³² Lehmann R. The Leibstandarte 111. Winnipeg: J.J. Fedorowicz, 1993. S. 224–226.

³³ Zetterling N. and Frankson A. Kursk 1943. A Statistical Analysis. – London. Portland. Frank Gass, 2000. – Table A6.4, A6.5, A6.6.

³⁴ Придан на усиление корпусу из состава Воронежского фронта.

³⁵ Суточная норма.

Бригада имеет: 20 Т-34, из них на ходу – 11, технически неисправных – 3, подбитых – 6. 20 Т-70, на ходу – 14, технически не исправных – 3, подбито – 3.

Обеспеченность: боеприпасов – 0,6 б/к, ГСМ – 0,8 заправки, продовольствие — 2 с/д.

Штабриг – свх. «Октябрьский».

5. 169-я тбр с 1/269-го мп прочно удерживает рубеж обороны: лиск./ юго-западная опушка леса, что в 2 км западнее Сторожевое, и северная опушка леса, что в 2 км севернее Беленихино.

Бригада имеет: 39 Т-34, из них на ходу — 31, технически не исправных – 5, подбито – 3. 20 Т-70, из них на ходу – 19, подбито – 1.

Обеспеченность: боеприпасов – 1 б/к, ГСМ – 1 заправка, продовольствие – 3 с/д.

Штабриг – южная опушка леса, что в 500 м северо-западнее Сторожевое.

6. 58-я мсбр из-за отсутствия транспорта из района Уразово следует пешим порядком и к исходу 10.07.43 г. сосредоточивается в районе Красное.

7. 15-й гв. отпп – подвижный противотанковый резерв сосредоточивается на западной опушке леса, что в 2 км северо-западнее Сторожевое с задачей быть в готовности контратаковать танки противника в направлении: Кочетовка, Мал. Маячки. Полк имеет: танков «черчилль» – 17, из них на ходу —

13, технически не исправных – 2, подбито – 1.

Штаб полка – западная опушка леса, что в 2 км северо-западнее Сторожевое.

8. 1698-й зенап располагается на огневых позициях Правороть, Сторожевое, выс. 252.2. Полк с воздуха прикрывал расположение частей и соединений корпуса.

Штаб полка – западная окраина Правороть»³⁶.

По замыслу советского командования корпусам А.Ф. Попова и А.С. Бурдейного предстояло «огнем и гусеницами» укрепить рубеж стрелковых частей, создать своеобразный бронированный обруч тыловой полосы на направлении вероятного удара корпуса СС. Однако осуществить этот план было не просто. К началу Прохоровского сражения 2-й и 2-й гв. Ттк понесли ощутимые потери. На 8.00 10 июля они имели в строю в общей сложности 257 танков трех типов: Т-34, Т-70 и Мк-4, в том числе 2-й тк – 116 танков, 2-й гв. Ттк – 141.

Особенно пострадал 2-й тк. Так, если во 2-м гв. Ттк бригады были укомплектованы техникой, в среднем, на 88–89 % от штатной численности, то во 2-м тк: 26-я тбр имела в строю 58 % танков, 99-я тбр – 55 % и 169-я тбр – 55 %. 15-й гв. отпп – 57 %. Вместе с тем из 89 танков, находившихся в трех бригадах

2-го тк, 43 – легкие Т-70. Учитывая, что корпус находился на острие главного удара вражеского соединения, еще сохранившего значительные силы (в первый же день сражения против него действовали части всех трех эсэсовских дивизий), то качественный состав его танкового парка существенным образом влиял на возможности и результаты боевой работы.

Вечером 9 июля 2-й тк СС доносил: «В районе Грезное имеются только слабые силы врага вплоть до Псёла. Танковые силы врага на участке Солотинки (части 3-го мехкорпуса) ведут пассивно-оборонительные бои, не имея достаточных сил пехоты.

Отвод пехотных соединений с прочного фронта западнее Курска вероятен, но пока точно не установлен.

Противник на участке: изгиб железной дороги имеет более крупные танковые силы (от 80 до 100 танков), однако после тяжелых ударов 8.07.43 г. его командование не оправилось от шока»³⁷.

---

³⁶ ЦАМО РФ, ф. 8 гв. тк, оп. 1, д. 108, л. 196.

³⁷ Stadler S. Die Offensive gegen Kursk 1943 2 SS – Panzerkorps als Stoskeil im Groskampf. – NATION EUROPA Verlag GmbH. COBURG, 1998. – S. 79, 80.

Эта оценка основана в первую очередь на наличных впечатлениях офицеров корпуса при наблюдении за ходом боев с действительно сильно потрепанными бригадами 31-го тк, а не 3-го мк, как предполагал враг. Но выводы противника были далеки от реального состояния нашей обороны и войск в этом районе. Что же касается тех домыслов (о шоке или об отводе войск с Курского выступа), которые после 9 июля все чаще начали встречаться в немецких документах, то они свидетельствовали в первую очередь об отсутствии веры в силы собственных войск и стремлении внушить себе мысль, что пять суток тяжелейших боев не прошли даром и русские вот-вот дрогнут.

Действительно, оборонявшиеся перед фронтом 2-го тк СС стрелковые дивизии 6-й гв. А находились в тяжелом состоянии. Так, наутро 10 июля в 52-й гв. сд числилось всего 3486 человек, а в 154-м гв. сп, оборонявшемся на основном участке 51-й гв. сд, – 731 человек. Однако, придавая району Прохоровки важное значение, руководство Воронежского фронта и существенно усиливало его, но об этом враг еще не знал. Уже к вечеру 9 июля за боевыми порядками 52-й гв. и 183-й сд во втором эшелоне начали занимать оборону танковый и мехкорпус 5-й гв. ТА. Одновременно командир 12-й оминбр подполковник Б.М. Немов получил распоряжение штаба артиллерии фронта о немедленном выдвижении всех четырех полков в район Псёла к селу Сафоновка, для занятия огневых позиций. Бригада предназначалась для усиления войск 5-й гв. А, которая шла к Прохоровке. Но минометчики вышли в намеченный район раньше установленного срока (к полуночи 10 июля). Поэтому соединение временно подчинили подполковнику Г.Г. Пантюхову, исполнявшему на тот момент обязанности командира 52-й гв. сд. Это существенно усилило огневую мощь дивизии и расширило возможности командира, так как минбригада располагала 132 120-мм минометами. Залп сразу нескольких дивизионов по наступающему клину противника давал большой эффект и вполне мог сорвать атаку пехоты даже при поддержке танков.

Ночь на 10 июля для противоборствующих сторон на прохоровском направлении прошла достаточно спокойно. Только в пойме Псёла бои завершились лишь перед рассветом. «Мертвая голова» до полуночи настойчиво продолжала атаковать села на левом берегу реки, стремясь создать максимально благоприятные условия для ее форсирования. Боевая группа 6-го грп СС «Эйке», усиленная танками, овладев хуторами Красный Октябрь, Прохоровка³⁸ и вытеснив батальоны 11-й мсбр и 99-й тбр из западной части Васильевки, пыталась полностью овладеть этим селом и выйти к Андреевке. Тем самым обеспечить прикрытие расположенным в Красном Октябре переправам. В это же время боевая группа 5-го грп СС «Туле» готовилась к ночному броску через Псёл, для создания плацдарма в районе местечка Ключи.

Для советского командования цель противника была понятна. Поэтому подполковник Г.Г. Пантюхов сконцентрировал огонь артиллерии и минометов по районам, где было замечено строительство мостов и гатей. В первую очередь по занятым немцами селам и хуторам на левом берегу. В 3.15 штаб дивизии «Мертвая голова» доложил: «Создать ночью плацдарм из-за сильного огня семи вражеских батарей не удалось»³⁹.

В утренней сводке, переданной уже после рассвета, бригаденфюрер Прис уточнил обстановку: «9 июля в 19.45 Козловка взята гренадерским полком «Эйке». Овладеть выс. 226.6 не удалось, из-за сильного огня вражеской обороны и трудных дорожных условий. Оживленная деятельность вражеской авиации. Частые бомбежки. Слабая активность нашей авиации»⁴⁰.

Чувствуется, что командование корпуса СС работало как часовой механизм – четко, но с большим напряжением. В 2.30, через пятнадцать минут после полученного донесения о

³⁸ Stadler S. Die Offensive gegen Kursk 1943 2 SS – Panzerkorps als Stoskeil im Groskampf. – NATION EUROPA Verlag GmbH. COBURG, 1998. – S. 79, 80.

³⁹ Stadler S. Die Offensive gegen Kursk 1943 2 SS – Panzerkorps als Stoskeil im Groskampf. – NATION EUROPA Verlag GmbH. COBURG, 1998. – S. 85.

⁴⁰ Там же.

неудаче, начальник штаба корпуса штандартенфюрер В. Остендорф направил следующее распоряжение:

«1. Наступление после планомерной подготовки в 11.00 широким фронтом на участке Козловка – Красный Октябрь. Полк Бекера (6-й грп СС. —В.З.) – справа, полк Баума (5-й грп СС. – В.З.) – слева.

2. Должна быть обеспечена поддержка всего артполка и полутора дивизионов шестиствольных минометов. Артиллерийский наводчик будет над целью с рассветом.

3. Поддержка наступления с воздуха штурмовиками будет обеспечена.

«Лейбштандарт» наступает также в 11.00, чтобы рассредоточить огонь вражеской артиллерии»⁴¹.

Особенно много работы в это время было у разведки обеих сторон. Несколько групп от каждой дивизии прощупывали оборону перед своим фронтом, пытаясь найти слабые места и захватить контрольного пленного. Так, поисковой группе 183-й сд в районе Грезное удалось захватить «языка», но при отходе он был ранен и по дороге умер. Тем не менее при нем оказалась солдатская книжка. Она помогла установить, что солдат принадлежал дивизии СС «Мертвая голова». Это вражеское соединение в данном районе ранее не фиксировалось. А в полдень в ходе боя в Васильевке взвод разведки 99-й тбр под командованием лейтенанта Краличкина подбил бронетранспортер и захватил четырех пленных, принадлежавших одному из полков той же дивизии. Эта информация немедленно была отправлена в корпус, а оттуда в штаб фронта. Части бригаденфюрера Приса уже 7 июля отмечались в полосе фронта, но перед 375-й сд и 2-м гв. Ттк (на участке Липового Донца). Теперь же благодаря успешной работе разведки 183-й сд и 2-го тк командование Воронежского фронта уже во второй половине дня 10 июля получило подтверждение того, что враг концентрирует силы на этом направлении.

Работа разведчика на войне одна из самых опасных. Каждый выход за «языком» для поисковой группы был связан с большим риском для жизни, в памяти потомков можно было навсегда остаться «без вести пропавшим». Сталинский режим приравнял попавших в плен и без вести пропавших к изменникам Родины, со всеми вытекающими отсюда последствиями. Днем и ночью под Прохоровкой уходили группы для выполнения боевого задания. Иногда они не возвращались, иногда приползали назад полуживыми. Гибли, получали ранения разведчики и при переходе линии соприкосновения, и в тылу неприятеля. Так, в ночь с 8 на 9 июля группа, возглавляемая начальником разведки 285-го сп капитаном Лениновым, сумела захватить в районе Грезного офицера дивизии «Мертвая голова». Но на обратном пути была окружена. Разведчики отбивались до последнего патрона, но почти все погибли. Лишь один раненый боец на рассвете выполз к переднему краю полка, и боевое охранение вытащило его с «нейтралки». Для всех, кто был в группе Ленинова, этот единственный выживший солдат стал тонкой ниточкой, которая дала возможность донести до командования полка, что «они героически погибли в бою, защищая социалистическую Родину». Но было немало и тех, кому выпало, однажды уйдя в тыл врага и до конца выполнив свой воинский долг, для всех, кто его знал, боевых друзей и родных, навечно остаться без вести пропавшим. Об одном из таких неизвестных солдат доложил штаб «Дас Райх» 13 июля 1943 г. в утреннем рапорте в корпус: «Один отставший от своей части русский солдат с оружием и ранцем был застрелен в 4.15 часовым головного дозора. Он выбирался из окружения. Надо полагать, что это действовал член разведгруппы (с радиостанцией)»⁴².

⁴¹ Stadler S. Die Offensive gegen Kursk 1943 2 SS – Panzerkorps als Stoskeil im Groskampf. – NATION EUROPA Verlag GmbH. COBURG, 1998. – S. 85.

⁴² Stadler S. Die Offensive gegen Kursk 1943 2 SS – Panzerkorps als Stoskeil im Groskampf. – NATION EUROPA Verlag GmbH. COBURG, 1998. – S. 112.

Не дожидаясь Победы и командир разведвзвода 99-й тбр, «шустрый малый», как говорили о нем однополчане, – лейтенант совсем с небоевой фамилией Краличкин. 10 июля 1943 г. в ходе боя он погиб в Васильевке вместе с двумя своими товарищами по взводу.

Достаточно эффективно работала и вражеская разведка. В утреннем донесении в армию штаб 2-го тк СС докладывал, что разведка «Дас Райх» в 1.00 10 июля обнаружила южнее Беле-нихино позиции русской артиллерии и минометов, а в 2.15 полк «Германия» установил место нахождения исходных позиций 40 русских танков (в 2 км восточнее Ясной Поляны). Это были боевые машины 370-го тб 169-й тбр, которые изготовились к отражению удара противника.

Погода под Прохоровкой и западнее, начавшаяся портиться еще во второй половине дня 9 июля, ночью и перед рассветом продолжала ухудшаться. К рассвету все небо затянуло тучами, несколько часов подряд шел мелкий, моросящий дождь. Согласно метеосводке 1-го штурмового авиакорпуса (шак), с 6.00 до 16.00 с незначительными перерывами шли ливни, облачность опустилась до 400, а в некоторых местах и до 200 м, видимость снизилась до 1–2 км. Это серьезно осложнило работу авиации обеих сторон. Но план действий на 10 июля командования 2-й ВА оказался более удачным и сбалансированным, чем у противника.

Дело в том, что Н.Ф. Ватулин еще 8 июля поставил перед генерал-лейтенантом С.А. Красовским задачу: увеличить интенсивность воздушных ударов по местам скопления бронетехники и пехоты. А 9 июля, предполагая, что немцы в ближайшие сутки усилят нажим на фланги 69-й А, он повторил это распоряжение, отметив, что в районе западнее и юго-западнее Прохоровки действует наиболее сильная танковая группировка неприятеля, поэтому здесь авиаторы должны поработать особенно активно. Исполняя этот приказ, командование 2-й ВА решило не распылять силы, как это имело место в первые несколько суток операции, а наносить по избранным объектам массированные бомбоштурмовые удары одновременно силами дивизии и даже корпуса. При этом сократить до минимума интервалы между налетами по наиболее опасным районам. Вечером 9 июля С.А. Красовский поставил перед командирами 208-й ночной авиадивизии задачу: в течение ночи на 10 июля бомбардировать места расположения войск противника на прохоровском направлении в районах сел Лучки, Рыльский, Малые и Большие Маячки, а также переправы на Псёле, а командирам 291-й шад и 1-го шак – произвести массированный удар по тому же району, но после рассвета. Штабы авиасоединений подготовили следующий график работы: с 5.00 до 5.10 производит налет 291-я шад (полным составом) по объектам в тактическом тылу 2-го ткСС: в районе Веселый (3 км южнее Кочетовки), Грезное, Малые Маячки, Кочетовка, Сухо-Солотино, а с

5.20 и до 5.30, над теми же районами, ее сменяет 1-й шак (266-я и 292-я шад под прикрытием 203-й иад). После чего все штурмовые авиасоединения должны продолжить боевую работу по заявкам наземных частей и районам скопления войск неприятеля, выявленным собственной разведкой. Налет был спланирован удачно. Лишь только ушла с прохоровского направления 208-я над (за ночь она выполнила 69 вылетов), как на рассвете к целям подошли эскадрильи сначала одного, а за ним еще двух авиасоединений. Экипажи Ил-2 попали в окно, между дождями, когда противник не ожидал массированной бомбежки. И хотя, к примеру, дивизии 1-го шак смогли направить лишь по одному полку, удар имел успех. В целом ряде донесений и сводок вражеских соединений он непременно упоминается.

Старались использовать каждый погожий час для поддержки ударных групп наземных войск и командование 8-го ак. Однако 10 июля интенсивность налетов его частей, особенно с утра и до 16.00 включительно, была заметно ниже, чем 2-й ВА. Сразу после ухода штурмовиков над позициями дивизии генерал-майора А.С. Костицына появились и «соколы Зайдемана». Из оперативной сводки 183-й сд:

«Противник перед участком дивизии сосредоточивается в районах: южная окраина Тетеревино, Грезное, Ясная Поляна.

Наблюдением установлено в этих районах до 2 батальонов пехоты и до 70 танков.

В районе Лучки, Нечаевка, Петровский противник производит минирование и установку проволочного заграждения.

Авиация противника продолжает проявлять активность, особенно над передним краем 285-го сп. С 6.00 до 9.00 группы самолетов Ю-88 в количестве от 20 до 25 шт. в сопровождении истребительной авиации в количестве 10–15 Ме-109 непрерывно бомбардируют с горизонтального полета районы 1-й и 2-й сб 285-го сп. Над другими районами авиация противника особой активности не проявляет, за исключением полетов самолетов с целью разведки.

В районе Тетеревино на нейтральной полосе в ночь с 9 на 10 июля спустился парашютист, который под прикрытием пулеметного огня скрылся на территории противника.

Вызванная в 7.30 наша истребительная авиация успешно бомбардировала Грезное и Малые Маячки. При противодействии вражеской авиации было сбито 4 самолета Ю-88»⁴³.

Первой из соединений СС перешла к активным действиям дивизия «Мертвая голова». Перед ней находилось существенное естественное препятствие – р. Псёл. Ширина ее русла сравнительно небольшая – до 50 м. Однако широкая, до 200 м, болотистая пойма представляла серьезное препятствие для танков. Следует заметить, что противник не зря решил захватить плацдарм именно в излучине Псёла. Известно, что излучина реки, обращенная в сторону наступающего, является обычно наиболее удобным местом для форсирования, так как исключает фланкирующий огонь обороняющихся. В то же время окопавшиеся на северном берегу реки (в данном случае 52-й гв. сд) подвергались уничтожающему огню не только с фронта, но и с флангов.

В то же время командование эсэсовской дивизии СС стало «прощупывать» нашу оборону и на своем правом фланге, зная, что в Васильевке, Андреевке и восточнее свх. «Комсомолец» расположены наши танки. Поэтому бригаденфюреру Прису было важно как можно быстрее смять рубеж 285-го сп полковника А.К. Карпова и овладеть опорным пунктом его обороны – свх. «Комсомолец», чтобы оттеснить бригады 2-го тк как можно дальше на восток и юго-восток от переправ и стыка его дивизии с «Лейбштандарт» у поймы Псёла. Успешное решение этой проблемы позволяло ликвидировать фланговую угрозу изготовившейся для броска через Псёл боевой группе полка «Туле».

Генерал А.Ф. Попов предполагал, что события на его правом фланге могут развиваться именно потакому сценарию. В ночь на 10 июля его разведка обнаружила сосредоточение техники немцев в балке Моложавая (на правом фланге 285-го сп). Комкор немедленно усилил 2/11-й мсбр, удерживавшей Васильевку, 99-й тбр. Ее мотострелковый батальон с двумя батареями 1502-го иптап занял оборону на северо-восточной окраине села, истребительно-противотанковая батарея бригады – на восточной окраине, 2-й тб часть танков вкопал (как огневые точки), а частично расположил у построек (подвижной резерв) на северо-западной окраине Андреевки, 1-й тб (резерв комбрига) – сосредоточился на северо-западной окраине Михайловки.

В 5.30 подразделения 6-го грп СС силою до батальона мотопехоты при поддержке десяти танков провели разведку боем в направлении этих сел. Параллельно удар и по позициям 1-й и 2-й ср 1/285-го сп. Это боестолкновение, по сути, и стало началом Прохоровского сражения.

В 8.00 А.Ф. Попов доложил командующему 69-й А об этом бое и разведанные о скоплении в балке Моложавая (севернее свх. «Комсомолец») до пехотного батальона, до двух артиллерийских батарей, батареи шестиствольных минометов и 10 танков противника. Основываясь на этом донесении, а также данных разведки 48-го ск за ночь, которые тоже свидетельствовали о стягивании противником войск на участок между рекой и железной дорогой (прежде всего у с. Тетеревино), В.Д. Крючёнkin еще раз убедился в точности прогноза

---

⁴³ ЦАМО РФ, ф. 48 ск, оп. 1, д. 15, л. 46.

Н.Ф. Ватутина: немцы готовятся к рывку на Прохоровку и в излучину. Поэтому подписанный им ночью частный приказ № 00967/оп о проведении контратаки силами 2-го тк в направлении Грезное – Кочетовка с целью сковать действия противника и сорвать его планы по форсированию Псёла оставался в силе.

Комкор планировал использовать для контратаки 99-ю тбр подполковника Л.И. Малова и часть сил расположенной на участке корпуса 11-й мсбр полковника П.Г. Бородинкина. Бригадам ставилась задача: отбить захваченные немцами накануне села Прохоровка, Козловка и отбросить их от поймы. Контратака увенчалась успехом. К 11.00 танки и мотопехота бригаденфюрера Приса были выбиты из западной окраины с. Васильевка и сел Прохоровка, Козловка. Это несколько оттянуло время наступления 2-го тк СС на Прохоровку, но враг полностью не отказался от своего замысла.

С рассвета и практически до полудня в штаб Воронежского фронта поступали сообщения отом, что немцы не предпринимают здесь масштабных действий. По всему фронту ведется активная разведка боем. Это обстоятельство тревожило Н.Ф. Ватутина, его волнение было сродни волнению человека, который долго трудился и теперь с минуты на минуту ждет результаты своей работы, переживая, каковыми они будут, не ошибся ли он с расчетом. Николай Федорович понимал – это «затишье перед бурей», враг готовится к рывку. На его плечах лежала очень большая ответственность. Не ошибся ли он, точно ли определил намерение неприятеля, откуда начнет Гот очередной удар по обороне фронта? Все это не давало ему покоя. Командующий был уверен, что наступление начнется в ближайшие часы в трех местах: у Катукова – в районе Обоянского шоссе и западнее от него, у Крючёнкина – юго-западнее Прохоровки и на мелеховском направлении. Поэтому он с нетерпением ждал сообщений из этих армий. Донесения из 1-й ТА шли регулярно, Н.Ф. Ватутин не раз про себя отмечал четкость работы ее штаба. А из 69-й А никаких данных не поступало еще с ночи, и главное – связаться с ее командованием не удавалось ни по одному из каналов. Установка и поддержание связи с вышестоящим командованием – прямая обязанность ее начальника штаба. Поэтому безответственность и нечеткость в работе исполняющего обязанности начштаба-69 полковника С.М. Протаса раздражали Н.Ф. Ватутина. Полковник был не подготовлен к столь масштабной работе. Поэтому недоработок и ошибок допускал и сам, и его подчиненные очень много. Но в Короче находился С.П. Иванов, ведь он должен был понять, как необходима и важна ему информация с этого участка в столь напряженный момент. Наконец, в 11.15, связь была налажена, и Н.Ф. Ватутин с ходу «всыпал» за нерасторопность и В.Д. Крючёнкину, и своему начальнику штаба, после чего потребовал доложить обстановку в полосе армии к 11.00:

«У аппарата Николаев. Здравствуйте. Крайне недоволен полным отсутствием от вас какой-либо информации. Докладывайте, что нового в обстановке и как улучшили оборону и усилили ее на флангах? Немедленно и решительно улучшить работу Вашего штаба и передавать информацию через каждые два часа. За невыполнение этого виновных строго накажу. Докладывайте.»

***Иванов и Крючёнкин.** Здравствуйте, товарищ генерал.*

Докладываем: сегодня с утра особой активности противник не проявил, в 8.00 группами самолетов бомбил боевые порядки 183-й сд. В течение полутора часов после этого из направления Грезное и Малые Маячки 50 танков и примерно полк пехоты пытались атаковать правый фланг 183-й сд. Огнем артиллерии атака отбита. Противник вернулся в исходное положение, скрывшись за выс. 224.5. С тех пор на этом участке только лишь артиллерийская перестрелка. На участке Тетеревино, Шопино никакой активности, кроме редкой артминперестрелки, нет. В 8.00 из района Мелехова до пехотного полка с 20 танками атаковали в направлении Шляховое, Шейно. Для этого было приказано 89-й гв. сд прочно оборонять рубеж: р. Липовый Донец, Северный Донец до /иск./ Киселева. Она по этому приказу уже перестроилась.

375-я сд получила задачу занять прочно оборону на рубеже: Киселево, выс. 211.5, МТС, Шляховое, Сабынино. Дивизия получила приказ в 3.30 и еще на этот рубеж полностью не вышла, а только передовыми частями, остальные силы на марше по лесу восточнее Киселево. Этот рубеж до прибытия 375-й сд закрыт полком 92-й гв. сд и одним полком 305-й сд. 81-я гв. сд собирается в Кривцово и севернее в районе двух озер, по предварительным данным, налицо 30 % дивизии. Сейчас связались с командиром дивизии Морозовым, который вызывается Горячевым к себе, и после получения данных Вам будет доложено по этому участку. Необходимо заметить следующее:

1. Горячев работает недостаточно энергично, его все время командарм понукает, он только к утру установил связь со всеми дивизиями, а до этого дело было очень скверно и его два донесения, полученные нами после проверки их через командиров дивизий, оказались несоответствующими действительности. Вот и сейчас по его докладу в районе Мелехово, Дальняя Игуменка отмечается до 150 танков и до двух ПП противника, а также в районе Шишино и Черная Поляна до 200 танков. Мы полагаем, что, вероятнее всего, во всем этом районе до 200–250 танков противника. Тов. Крючёнkin на это направление изыскал два иптапа, всего 27 орудий, которые выброшены в Шляховое на место для организации прочной обороны. В район Сабынино, Шляховое ночью выехал командир иптаба, а член Военного совета уехал в 183-ю сд. Сейчас только в Корочу прибыла 10-я иптабр, которая находится на привале, будет составлять Ваш резерв в этом пункте. Так как Вы мне об этом указали, Бурдейный в указанный вами район вышел полностью, с ним установлена проводная связь. Попов находится в прежнем районе, с ним связь по радио и уже установлена проводная. Задачу свою он знает. Таким образом, на переднем крае никого из танковых частей нет, все сменены частями Крючёнкина.

Апанасенко выехал сегодня рано утром к Шумилову. С Шумиловым связь хорошая, у него на фронте спокойно. Сегодня с утра я не мог получить провода доложить вам по «ВЧ», все время занят главным образом Москвой. Все. Иванов – Крючёнkin.

Николаев. 1. Имейте в виду, что противник с утра произвел только разведку и, безусловно, надо ожидать сегодня наступления его на прохоровском и мелеховском направлениях. К этому нужно быть готовым, всемерно ускорьте организацию обороны во всех частях, организацию связи и управления. Имейте подвижной резерв. Горячева предупредите, чтобы коренным образом улучшил свою работу и управление порученными ему войсками.

2. Подтверждаю: 10-ю иптабр оставить Короча, в моем резерве.

3. Информировать вас, что на обоянском направлении противник в районе Новоселовки, Верхопень, Ильинского сосредоточил до 400 танков и сейчас ведет разведку. После проведения разведки ожидаем его наступления, к отражению его наступления подготовлены.

4. На вас в районе Мелехово должна была работать авиация Родионова. Как идет его работа? У меня все.

Иванов и Крючёнkin. Докладываю: пока авиация перед Горячевым не работала, хотя он ее просил. В 7.00 налет нашей авиации состоялся. Все.

Николаев. У меня также все, до свидания.

Иванов и Крючёнkin. До свидания»⁴⁴.

Но вернемся к событиям под Прохоровкой. В тот момент, когда шел разговор командующего фронтом с руководством 69-й А, корпус СС перешел в наступление. В стенограмму переговоров, вероятно, вкралась ошибка или штаб армии доверился непроверенной информации. Согласно оперативным документам 183-й сд, до 11.00 на ее правом фланге противник предпринял лишь одну атаку – пятью танками и до роты пехоты. Массированная атака с применением значительного числа танков началась лишь после указанного времени. Из журнала боевых действий 2-го тк СС:

⁴⁴ ЦАМО РФ, ф. 203, оп. 2843, л. 461, л. 56, 56 обр.

«Из-за плохой погоды – дождь, низкая облачность, – которая стала значительно ухудшаться в ранние утренние часы, авиация после первых вылетов в дальнейшем не смогла оказать необходимой поддержки с воздуха. Несмотря на это, корпус решает начать наступление и переходит в атаку в 11.00: из района Тетеревино и юго-западнее его в направлении Прохоровки одной полковой группой дивизии «Лейбштандарт» при поддержке 1-го танкового полка и через Псёл дивизией «Мертвая голова». Наступление «Лейбштандарт» развивается сравнительно медленно. Дивизия отвоевывает территорию пядь за пядью, так как попала под сильный фланговый огонь с северного берега р. Псёл и с юго-востока из района Виноградовки»⁴⁵.

Дивизии «Лейбштандарт» предстояло прорывать рубеж 285-го сп. Он занимал позиции на правом крыле 183-й сд генерал-майора А.С. Костицына по линии: /иск./ Васильевка – свх. «Комсомолец» – выс. 258.2 —Ивановский Выселок – х. Сторожевое, удерживая подступы к ст. Прохоровка с запада и юго-запада. Боевой порядок полка был построен в два эшелона: 1-й и 2-й сб – в первом, а 3-й сб – во втором. Позиции 1-го сб шли по восточной кромке балки Моложавая, и его левый фланг находился в нескольких сотнях метров западнее северных окраин свх. «Комсомолец». 2-й сб седлал дорогу, идущую от Яковлево к станции (она проходила через центр его участка). Правым флангом он оборонял совхоз, а левым – изгиб железной дороги и х. Ивановский Выселок. Его окопы заканчивались у юго-западной оконечности лесного массива ур. Сторожевое. 3-й сб находился в тылу полка на линии свх. «Октябрьский» – выс. 252.2 и занимал третью траншею полка (примерно вбкмот переднего края, или в 4 км восточнее свх. «Комсомолец»). За второй (резервной) траншеей в районе стыка батальонов (западнее выс. 241.6) было подготовлено управляемое минное поле. Штаб 285-го сп с мая 1943 г. располагался в блиндажах на опушке леса южнее свх. «Сталинское отделение». Передовой командно-наблюдательный пункт (КНП) находился в первой траншее у дороги, ведущей из Беленихино к Прохоровке, основной КНП – во второй траншее и запасной – в третьей.

Сразу за окопами первой линии полка заканчивалась 25-км зона отчуждения, установленная приказом Ставки ВГК для Воронежского фронта, откуда выселялось мирное население и посев сельскохозяйственных культур был запрещен. А от свх. «Комсомолец» и до самых окраин Прохоровки простирались поля колхозов Беленихинского и Прохоровского районов. После освобождения этих мест в феврале 1943 г. люди жили тяжело, голодали, никакого зерна, кроме скудных запасов ржи, которую немцы не успели вывезти из помещения церкви в Прохоровке, больше не было. Поэтому все близлежащие поля засеяли рожью. В первой половине июля ее колосья уже набрали полную силу и отливали золотом на солнце. После войны на традиционных встречах участники боев за Прохоровку рассказывали, с какой радостью они любовались в минуты отдыха на это хлебное море, вспоминая дом, родных и ставшую такой непривычной мирную жизнь. С началом налетов вражеской авиации на район обороны 183-й сд поля, словно огромными оспинами, покрылись черными воронками. Для многих ветеранов эта картина так запала в душу, что даже спустя десятилетия при слове «Прохоровка» они вспоминали изрытые воронками золотые поля ржи.

Командовал 285-м сп тридцатичетырехлетний полковник А.К. Карпов⁴⁶. Несмотря на достаточно молодой возраст, он пользовался заслуженным авторитетом как командования

⁴⁵ Stadler S. Die Offensive gegen Kursk 1943 2 SS – Panzerkorps als Stoskeil im Groskampff. – NATION EUROPA Verlag GmbH. COBURG, 1998. – S. 84.

⁴⁶ Карпов Александр Карпович, полковник (23.03.1943). Родился 22.09.1908 г. в г. Санкт-Петербурге. В 1924 г. окончил 5 классов общеобразовательной школы. Вначале 1930 г. призван в РККА и после двух лет службы уволен в запас. В 1937 г. вновь возвращен в армию и направлен на двухгодичные курсы начальников штаба стрелковых батальонов. С сентября 1939 г. по февраль 1941 г. – старший адъютант стрелкового батальона 305-го сп ЛенВО. Затем проходил службу на Волховском фронте в должности: командир 1247-го и 331-го сп, 24-й осбр, начальника строевого отдела штаба фронта, начальника курсов по подготовке младших лейтенантов. В годы войны за личное мужество и успешное командование полком награжден пятью орденами, в том числе за бои на Курской дуге, орденами: Суворова 3-й ст. (1943), Александра Невского (1944) и Кутузова 3-й ст. (1945).

дивизии, так и у своих подчиненных. К тому времени он уже был награжден двумя орденами Красного Знамени. Весной на должность заместителем командира по строевой части был назначен майор А.И. Ткачев. В начале февраля 1943 г., по приказу комдива, Алексей Иванович возглавил сводный отряд на базе

3-го сб полка, который на конных упряжках, совершив ночной марш из района Холодное к Прохоровке, вечером 5 февраля сосредоточился у х. Зеленый. А на рассвете следующего дня решительным броском освободил станцию. В первых числах апреля 1943 г. 285-й сп, как и вся 183-я сд, был отведен в район ст. Прохоровки и получил приказ подготовить к обороне совместно с жителями Прохоровского и Беленихинского районов участок тылового армейского рубежа.

Наиболее укрепленным в полосе наступления дивизии «Лейбштандарт» был участок: свх. «Комсомолец» – х. Ивановской Выселок. Ближние подступы с юго-запада к Прохоровке, между Псёлом и ур. Сторожевое для бронетехники были труднопроходимы. От левого берега реки к железной дороге тянулись несколько глубоких оврагов. Такие же балки, заросшие дубравой, располагались и юго-восточнее станции: в районе хуторов Ивановский Выселок, Сторожевое (ур. Сторожевое), Ямки и Лутово. Широкая, с отвесными краями балка Моложавая заканчивалась на расстоянии 300–400 м севернее от железно-дорожной насыпи, шедшей параллельно грейдерной дороге на Прохоровку. За Ивановским Выселком начинался лесной массив ур. Сторожевое. В силу этого район свх. «Комсомолец» – Ивановский Выселок представлял собой своеобразные ворота, которые открывали путь к Прохоровке.

В силу этого в системе тылового рубежа свх. «Комсомолец» (дома, хозяйственные и птицеферма) занимал важную роль, поэтому подходы к нему были серьезно укреплены. С юго-запада его прикрывал глубокий овраг, который усилили эскарпом и минными полями. Оценив систему заграждения у совхоза как сильную и разветвленную, командование дивизии СС не стало наносить по нему лобового удара танковой группой. Это могло затянуть наступление и повлечь большие потери. Бригаденфюрер Т. Виш решил действовать по-иному. Суть его плана состояла в том, чтобы в ходе спецоперации парализовать управление в левофланговом, 2/285-го сп, после чего решительным ударом прорваться через изгиб железной дороги в направлении хутора Ивановский Выселок. Затем, обойдя свх. «Комсомолец» с юга, выйти вдоль железно-дорожного полотна сначала восточнее свх. «Комсомолец», а затем, развернувшись на запад, ударить в тыл ротам 2/285-го сп, удерживавшим совхоз.

Минные поля и сложная местность заставили командование «Лейбштандарт» временно вывести танковый полк в резерв. Для захвата единственного танкопроходимого «коридора» в направлении Прохоровки – узкой грейдерной дороги – была брошена мотопехота, а в качестве средств усиления – 13-я тяжелая рота «тигров» и дивизион штурмовых орудий. Лишь после прорыва переднего края и захвата хотя бы небольшого участка дороги могла появиться возможность ввести танковую группу в сопровождении саперов.

К 11.00 усиленный 2-й грп оберштурмбаннфюрера Х. Красса выдвинулся для прорыва участка между свх. «Комсомолец» и х. Ивановский Выселок. Одновременно с этим перешла к активным действиям в районе Козловки и Васильевки и боевая группа дивизии «Мертвая голова». Как отмечается в документах 2-го тк СС, это было сделано намеренно, с целью рассредоточить сильный огонь советской артиллерии перед фронтом корпуса. 1/2-го грп СС штурмбаннфюрера (майора) Зандига атаковал вдоль дороги Тетеревино – Ивановский Выселок (в направлении изгиба железной дороги), стремясь расцезать 2/285-го сп пополам. 2/2-го грп СС хауптштурмфюрера (капитана) Бекера, прикрывая левый фланг полка, двигался в направлении юго-западных окраин свх. «Комсомолец», 3/2-го грп СС на бронетранспортерах находился в Тетеревино, в готовности развить успех на Прохоровку. После прорыва правый фланг 2-го грп СС должен был прикрыть батальон полка «Германия» дивизии «Дас Райх».

Несмотря на то что противник еще не полностью вскрыл огневую систему 2/285-го сп и не подавил батареи поддерживавшего 2/623-го ап 183-й сд, уже в первые полчаса атаки он стремительно прорвался на левый фланг батальона. Бой завязался в первой траншее, расположенной перед х. Ивановским Выселком. Вторая (резервная) проходила в ста метрах за хутором. С ходу на позиции батальона прорвались «тигры», снаряды маломощной батальонной и полковой артиллерии их не брали. Двигавшиеся вслед за ними штурмовые орудия методично уничтожали огневые точки оборонявшихся. Экипажи самоходок и танков били осколочными снарядами по незащищенным позициям орудий, окопам расчетов ПТР и открытым пулеметным гнездам. Заместитель начальника штаба по оперативной работе 285-го сп капитан И.М. Бондаренко вспоминал:

«Танки врага утюжили окопы. Над ними стоял сплошной дым и пыль, оттуда вырывались языки пламени от взрывов. Чтобы выдержать такое, нужны были стальные нервы, негибкая воля и стойкость. К основному командно-наблюдательному пункту полка, находившемуся во второй траншее, прорвались три танка противника. Один из них развернулся на месте и раздавил блиндаж-укрытие КНП, но тут же получил снаряд в гусеницу. Не успевшие выскочить из блиндажа погибли. Два других танка продолжали утюжить траншею, пока их наконец не подбила дивизионная артиллерия. Им удалось засыпать много солдат и командиров на дне окопов. К счастью, командиру полка, начальнику артиллерии, мне и еще нескольким командирам удалось выскочить из блиндажа и остаться в живых. С наступлением темноты КНП пришлось перенести в третью траншею»⁴⁷.

Противник прорвал передний край у железнодорожного полотна после полуторачасового ожесточенного боя. Эсэсовцы овладели и Ивановским Выселком, но развить дальнейший успех не смогли. Путь им преградил плотный и хорошо организованный огонь войск второго эшелона – 2-го тк. Наиболее укрепленным было направление: изгиб железной дороги Ивановский Выселок – Сторожевое. В роще у Ивановского Выселка находились зарытые в землю танки 370-го тб 169-й тбр, 1-я и 2-я батареи 1502-го иптап, а также 1-й дивизион 269-го мп. После прорыва переднего края перед железнодорожным полотном часть бойцов 2-го сб оставалась на своих позициях и вела бой в первой траншее, а часть закрепилась в хуторе, здесь же находился командный пункт батальона.

В 12.45 штаб мд СС «Лейбштандарт» сообщил в корпус, что подразделения правой группы майора Зандига достигли железнодорожного полотна. В то же время группа Бекера залегла перед русскими траншеями у совхоза. В телефонном разговоре начальник штаба корпуса рекомендовал командованию дивизии: если не удастся в ближайшее время прорваться в совхоз, ввести основные силы группы Бекера в прорыв за группой Зандига. Этот тактический маневр был немедленно осуществлен и, надо сказать, помог противнику продвинуться в глубь обороны частей генерала А.С. Костицина.

В архивных документах часто встречается сетование немцев на очень сильный артиллерийский и минометный огонь из района Полежаева и юго-западнее Сторожевого. Это действовали: 80-й гв. мп «катюш» и 12-я оминбр. Кроме того, в районе Прелестного развернулся 201-й мп, переданный фронтом на усиление 2-го тк, а непосредственно на участке наступления боевой группы «Лейбштандарт» вел огонь 269-й мп, тоже входивший в состав корпуса генерала А.Ф. Попова.

Его бойцы вместе с пехотой дрались храбро, демонстрируя образец мужества и самопожертвования. На отдельных участках атаки противника завершались рукопашными схватками на огневых позициях батарей. Вот лишь несколько цитат из журнала боевых действий полка:

⁴⁷ Фонд ФГУК «ГВИМЗ «Прохоровское поле». Воспоминания И.М. Бондаренко. С. 37.

«1/269-го мп вел огневой бой по наступающему противнику. В результате была подавлена батарея, рассеяно и частично уничтожено до роты мотопехоты, уничтожен танковый пулемет, подбито 3 танка, подавлен огонь шестиствольного миномета.

В 12.00 прорвавшиеся автоматчики взяли в полуокружение НП командира дивизиона (у железнодорожного полотна). Командир дивизиона донес об этом и сменил НП. Руководивший боем начальник штаба полка капитан Брайтман запретил менять огневые позиции и приказал стрелять до последнего. Им же была организована круговая оборона на случай просачивания автоматчиков противника.

Несмотря на сильный артиллерийский огонь и бомбежку, батареи дивизиона вели огонь до последнего снаряда, уничтожая противника и отстаивая рубежи. В этом бою смертью героев погибли командир 1-го дивизиона ст. лейтенант Якимов, тяжело ранен зам. командира дивизиона по политчасти ст. лейтенант Пихедов. Гибель командира не дезорганизовала действия дивизиона. После того как закончились боеприпасы, начальником штаба полка, несмотря на сильный минометный обстрел, было организовано снятие с боевых позиций личного состава, материальной части и автомашин.

...В 12.00 2/269-го мп занял 2 батареями боевой порядок в районе Сторожевое с задачей взаимодействовать с 169-й тбр и не допустить захвата противником хутора. Огнем дивизиона отбита атака при поддержке 8 танков, уничтожен шестиствольный миномет. Рассеяно и частично уничтожено до батальона мотопехоты.

...Для прикрытия дороги на Сторожевое от прорыва танков противника была выдвинута группа из 16 пэтэровцев под командованием лейтенанта Жукова. Приказ был выполнен. В результате боя подбито 6 танков. Смертью героя погибли командир взвода лейтенант Жуков и с ним 12 человек. В бою отличились красноармейцы Бройт, Палымбетов, Ивченко, Медведов, Шабанов»⁴⁸.

Бой на позициях 2/285-го сп шел очень напряженный и ожесточенный. Отдельные участки по несколько раз переходили из рук в руки. Понять, где свои, а где враг, было сложно, схватки отдельных групп шли в тылу, на флангах обеих сторон. Над районом стояла пыль и удушливая гарь от оружейных выстрелов, разрывов гранат и минометных мин.

Здесь я позволю себе отступить от изложения хода боя и рассказать о том, что удалось выяснить о событиях, предшествующих рывку 2-го грп СС кх. Ивановскому Выселку. Дело в том, что хутор являлся узлом важных дорог. Он располагался в нескольких сотнях метров юго-восточнее изгиба железнодорожного полотна. А напротив него, несколько севернее железнодорожной ветки, находился перекресток грунтовых дорог, идущих на Прохоровку и на Белеихино. От хутора также шла полевая тропа и на Сторожевое. Таким образом, этот населенный пункт имел важное тактическое значение. Его быстрый захват давал возможность, во-первых, прикрывшись от огня из свх. «Комсомолец» и выс. 241.6 железнодорожной насыпью и лесопосадочной полосой вдоль нее, наступать на восток к Прохоровке, через северную часть леса ур. Сторожевое, во-вторых, развивать наступление на юго-восток – как на Сторожевое и Правороте, так и к Виноградовке, и прорываться далее к Жимолостному.

Понимая важное значение этого узла обороны, командование 285-го сп существенно укрепило участок перед хутором. Первая траншея действовавшего здесь 2-го сб проходила на расстоянии примерно 2 км от Ивановского Выселка. Перед ней был вырыт эскарп и создано минное поле, перекрывавшее все подходы к ней. Как уже указывалось ранее, утром 10 июля погода испортилась, бомбежку 8-й ак прекратил около 9.30 и усиленно начал поддерживать «Лейбштандарт» лишь после

16.00. Это заметно снизило силу первого удара боевой группы Красса. Кроме того, танков в первой волне было мало: 4 «тигра» (по другим данным – 5) и 10–12 самоходных орудий.

---

⁴⁸ ЦАМО РФ, ф. 8 гв. тк, оп. 1, д. 95, л. 40, 40 обр.

Несмотря на это, эсэсовцы быстро прорвали передний край полка А.К. Карпова, с ходу овладели первой траншеей 2-го сб и ворвались в Ивановский Выселок. Все это им удалось сделать всего лишь за полтора часа. Спустя некоторое время контратаками бригад 2-го ткони были выбиты из хутора, однако позднее вновь заняли его. Столь стремительный рывок наводит на мысль, что здесь не обошлось без большой подготовительной работы спецподразделений.

Не секрет, что вражеская разведка работала в тактической полосе Воронежского фронта очень активно и дерзко. Ее группы производили налеты на отдельные автомашины в нашем тылу, вели глубокую разведку обороны, захватывали даже старших офицеров корпусного звена вместе с документами. Согласно ряду источников, в войсках правого крыла 2-го тк СС действовало спецподразделение, в которое входили военнослужащие, хорошо владевшие русским языком. Возможно, это были бывшие бойцы и офицеры Красной Армии, перешедшие на сторону врага. Они носили советскую форму. Так, из донесения штаба 169-й тбр следует, что эта группа действовала впереди наступающих подразделений дивизии «Дас Райх» в районе Сторожевого. В сводке № 9 разведотдела штаба 69-й А за 16 июля 1943 г. отмечается, что подобное формирование численностью около 100 человек, состоявшее в основном из украинцев и казахов, было выявлено и в дивизиях 3-го ткАГ «Кемпф».

Как вспоминали ветераны 285-го сп, после изгнания оккупантов местные жители рассказывали им, что в период боев вместе с немцами в захваченных селах Беленихинского района находилась и группа «власовцев», одетых в советскую форму. Что это было за разведывательно-диверсионное подразделение и кому оно подчинялось, – выяснить не удалось.

По воспоминаниям ряда бывших офицеров полка А.К. Карпова, уже утром управление во 2-м сб было нарушено и с момента начала боя оттуда не поступало никаких донесений. В середине дня заместитель начальника штаба 285-го сп по оперативной работе капитан И.М. Бондаренко был вынужден сам пробираться в хутор, чтобы разобраться в ситуации на месте, но напоролся на немцев. Враг наступал, и обстановка не позволила до конца выяснить положение в батальоне. После боев 10 июля в районе Ивановского Выселка и свх. «Комсомолец» из 2-го сб в полк не вернулось значительное число личного состава. Почти все они числились погибшими. К таковым был отнесен и комбат капитан Смирнов. Осенью 1943 г. по представлению командования 285-го сп он был посмертно награжден орденом Отечественной войны 2-й степени. Награду отослали жене капитана. И лишь потом удалось выяснить подробности разыгравшейся в ночь на 10 июля трагедии.

Перед рассветом, за несколько часов до начала наступления «Лейбштандарт», ее разведгруппа, в которую входили переодетые «власовцы», уничтожила боевое охранение батальона, дав возможность саперам подготовить для танков и пехоты проходы в минном поле перед эскарпом. А диверсанты двинулись дальше, как выразился в беседе со мной один из ветеранов – «шуровать» в тылу батальона. Они уничтожали линии связи, убивали дежуривших пулеметчиков, вынимали и выбрасывали затворы из «Максимов», а затем, захватив спящего комбата Смирнова, ушли за линию соприкосновения. Возможно, часть этой группы осталась до начала боя на позициях батальона и уже в ходе него наносила удар в спину оборонявшимся. И.М. Бондаренко после войны вспоминал:

«Зимой 1943 г. под Винницей ст. лейтенант Андриенко, помощник начальника штаба полка по учету, получил письмо от капитана Смирнова. Тот писал, что в землянке штаба батальона ночью его внезапно скрутили немцы, когда он спал. А затем вывели к себе в тыл. Когда эшелон шел в Германию, не доезжая до нашей старой границы, где-то на Украине или в Белоруссии он вместе с друзьями бежал из плена. Разыскали партизанский отряд, в котором воевали. Сейчас, писал далее капитан Смирнов, он командир стрелкового батальона

одной из наших дивизий. О дальнейшей судьбе моего друга капитана Смирнова мне ничего не известно»⁴⁹.

Утром 10 июля началась бомбежка, которая длилась около трех часов. Жизнь в это время на передовой как бы замерла. После завершения налета в атаку пошла боевая группа 2-го грп. Впереди двигались несколько «тигров» и штурмовые орудия, а за ними мотопехота. Батальон не открывал огня, видя, что немцы идут на минное поле. Спустя считанные секунды на лицах бойцов 2-го сб отразилось изумление – мины не сработали. Бронетехника увеличила скорость, и немцы влетели на позиции батальона. Захлопали выстрелы «сорокопятаков» и ПТР. Однако толку от них было мало, взять броню тяжелых боевых машин они не смогли и быстро были подавлены. Вызывать огонь дивизиона 623-го ап уже было некому. Раздав одну стрелковую роту 2-го сб и приданную батальону полковую роту ПТР, боевая группа майора Зандига вместе станками овладела хутором и попыталась выйти из Ивановского Выселка в направлении Сторожевого. Батальон капитана Смирнова распался на подразделения и группы, которые вели борьбу в первой траншее с прорвавшейся мотопехотой. Но здесь уже в бой вступил 2-й тк. Из роши за хутором открыли огонь минометчики и танкисты.

Из-за потери управления во 2-м сб противнику удалось окружить и пленить несколько групп красноармейцев и младших командиров в несколько десятков человек. После прорыва переднего края 285-го сп бой на флангах прорыва не утих. Эсэсовцы прикладывали все усилия, чтобы полностью смять левый фланг полка А.К. Карпова. Стремясь воспользоваться тактическим успехом и переломить ситуацию, командование дивизии СС наращивало силы. Сразу после ввода в бой на правом фланге 2-го грп «Лейбштандарт» боевой группы Бекера вошел в прорыв и полк «Германия» дивизии «Дас Райх». Его 1-й батальон прикрывал правый фланг «Лейбштандарт». После того как позиции подразделений 183-й сд у железнодорожной насыпи полностью оказались в руках боевой группы Зандига, батальон грп «Германия» несколько расширил образовавшуюся брешь и овладел оврагом восточнее Ясной Поляны. Около 13.00 обе боевые группы 2-го грп СС при поддержке «тигров» и штурмовых орудий вновь попытались выйти из района Ивановского Выселка.

Наблюдая за боем, генерал А.Ф. Попов понял: враг рвется в глубь обороны, к Сторожевому. Пытаясь приостановить продвижение танков противника, в 13.00 он отдает по радио приказ командиру своего резерва – 15-го гв. отп: нанести удар по левому флангу бронетанковой группы противника, которая пыталась обойти Ивановский Выселок с юга и в направлении Сторожевой. Через полчаса из района севернее Виноградовка роты гвардейского полка боевым порядком «линия» атаковали 2/2-го грп СС. Бой был ожесточенный и кровопролитный. Дрались советские танкисты храбро и отчаянно. Тринадцатью танками Мк-4 полк атаковал эсэсовскую колонну, в голове которой шли «тигры». 57-мм орудия «черчиллей» были бессильны перед их броней. Качественное превосходство противника было неоспоримо. Оберштурмбанн-фюрер Х. Красс приказал немедленно развернуть на участке в 1 км юго-западнее х. Ивановский Выселок противотанковую артиллерию. Замечу, что в это время в боекомплекте «черчиллей» осколочных снарядов не было. Таким образом, экипажи тяжелых вражеских машин и артиллерийские расчеты попросту расстреливали слабо маневренные советские танки.

В ходе боев под Прохоровкой это был второй и последний поединок с противником 15-го гв. отп. На какое-то время его экипажи смогли задержать продвижение боевой группы «Лейбштандарт», но при этом понесли серьезные потери. Как танковая часть полк практически перестал существовать. Из 13 боевых машин на ходу осталось 4, еще 4 танка было подбито и осталось на территории, занятой врагом, а один экипаж пропал без вести вместе с машиной. Погиб командир 1-го тб ст. лейтенант Королько, были ранены 12 танкистов, в том числе командир 2-го тб капитан Иванин. При попадании очередного снаряда в командирский танк

⁴⁹ Фонды ФГУК «ГВИМЗ «Прохоровское поле». Воспоминания И.М. Бондаренко. С. 65.

был тяжело контужен исполняющий обязанности командира полка подполковник С.А. Франков⁵⁰. При его спасении проявил смелость и находчивость старший техник-лейтенант Наумов. Он сам вытащил с поля боя, а потом эвакуировал подполковника. После чего под плотным артиллерийским огнем самостоятельно сумел отремонтировать, заправить танк и вывести его с поля боя. За проявленное мужество офицер был награжден орденом Красной Звезды⁵¹.

Ожесточенные бои шли на окраинах хутора Ивановский Выселок и южнее. Отошедшие в село роты 2/285-го сп плотным огнем поддерживал 269-й мп, отсекая пехоту и мотопехоту от бронетехники. Минометчики несколько раз срывали попытку эсэсовцев под прикрытием самоходок отбросить батальон из хутора и закрепиться в нем. Между 15.30 и 16.30 танки 169-й тбр, сдерживавшие группу Бекера на левом фланге батальона Смирнова, отошли, и его левый фланг был полностью снят.

Уже с утра у полковника А.К. Карпова возникли серьезные проблемы с управлением войсками. При налете вражеской авиации линии связи с передовыми батальонами были повреждены, радиостанции не работали. Примерно через 1,5 часа с проблемой удалось справиться, связисты устранили порывы. После полудня, когда бой шел уже в глубине обороны полка, связь вновь оборвалась и восстановить ее в полном объеме возможности уже не было. Приказы и распоряжения пытались отдавать через посыльных. Но толку от этого было мало. Полк оборонялся на участке в несколько километров, автотранспорта не было, передвигаться на лошади – слишком опасно, хорошая цель. Поэтому, когда связной, наконец, приходил пешком и вручал приказ, к этому времени он уже не отвечал оперативной обстановке. Приходилось надеяться на умение и сообразительность командиров батальонов, требовать от них, чтобы чаще присылали в штаб с донесениями своих связных. Когда стало ясно, что уличные бои идут в свх. «Комсомолец» и восточнее от него, а от комбата-2 сведений нет, из штаба полка, располагавшегося южнее свх. «Сталинское отделение», в Ивановский Выселок пешком пошел заместитель начальника штаба капитан И.М. Бондаренко, чтобы уточнить обстановку. О том, чем закончилась эта разведка, Иван Михайлович так вспоминал после войны:

«Штаб 285-го сп располагался в трех землянках, накрытых двумя накатами бревен, было много оборудованных щелей, рядом газоубежище. Две землянки уже были разрушены бомбами, в третьей – ударная волна сдвинула перекрытия, из-за чего было опасно находиться в ней. Штабная рация и телефоны находились в щелях. Кругом десятки воронок от авиабомб и крупнокалиберных снарядов, гарь и смрад от убитых лошадей. За трое суток тяжелых боев многие офицеры штаба, радисты, связисты, связные – погибли или были тяжело ранены. Во второй половине дня на левом фланге полка, где оборонялся 2-й сб, была тревожная и не ясная обстановка. Я взял с собой шесть человек солдат, находившихся при штабе, и под прикрытием леса добрался до поляны. Впереди в 300–400 метрах Ивановский Выселок, где располагался штаб 2-го сб, которым командовал мой боевой друг по Мичуринскому госпиталю капитан Смирнов.

День стоял солнечный, погожий. Бой утих. Странно было, что в деревне не видно ни одного нашего воина, не видно и немцев. И ни единого выстрела. На пути также никого из наших, в том числе и со 2-м сб, мы не встречали. Решил выяснить обстановку, и мы попластунски поползли вперед, а где была высокая трава, бурьян, то двигались на получетвереньках. Солдаты вооружены автоматами, ручными гранатами «лимонками», я взял с собой кроме пистолета и автомат ППШ.

В 10–15 метрах от окраинного дома поднялись во весь рост и вбежали в дом, в котором все было опрокинуто вверх тормашками. Выглянул в разбитое окно и за домами, на противо-

⁵⁰ Сергей Александрович Франков родился в 1906 г. В РККА с 1925 г. В действующей армии с августа 1941 г., воевал на Западном, Сталинградском фронтах. За успешное командование полком в Прохоровском сражении осенью 1943 г. приказом командующего БТ и МВ Воронежского фронта он награжден орденом Отечественной войны 1-й степени.

⁵¹ ЦАМО РФ, ф. 15 гв. отп, оп. 376854, д. 1, л. 35, 36.

положной стороне улицы, увидел большие пятнадцать танков и бронемашин немцев, стоящих возле домов и сараев. Немцы не заставили себя ждать. Через одну-две минуты фрицы забежали, залопотали, выкрикивая непонятные команды, и тут же в мгновение ока открыли по дому огонь из пулеметов и автоматов. Поднялась невообразимая трескотня. Мы выскочили через окно и огородами под прикрытием дома пробежали метров сто быстрее лани. Потом были прижаты к земле пулеметным огнем и начали ползти, бороздя носом землю.

Немцы несколько раз прицельным огнем заставляли нас целовать родной чернозем, но как только огонь ослабевал, вновь подымались и бежали. Падали, ползли и опять бежали... Недалеко от опушки рожи были накрыты минометным огнем, но, к счастью, никто не пострадал. Перебежали и упали в крутой овражек на опушке леса. Отдыхались, привели себя в порядок. И в минуты относительного затишья подумал я: какую же мы допустили оплошность. Одно дело, что мы попали «как куры во щи», но еще страшнее было попасть живыми в лапы фашистов. Ведь у меня в полевой сумке находилась топографическая карта с нанесением оперативной обстановки: район обороны полка и соседних полков, места нахождения их штабов и штаба дивизии, огневых позиций артиллерии и т. д. Одним словом, полная оперативная секретная полковая карта, на которой к тому же был нанесен и код. Я по существу пошел в разведку и все документы, в том числе и личные, должен был оставить в штабе полка.

Стрельба прекратилась, немцы вроде успокоились. Я собрался с группой двигаться к штабу полка. И вдруг перед нами над поляной повис медленно спускающийся парашютист. Немцы открыли по нему сильный огонь из пулеметов и автоматов, это оказался старший лейтенант, Герой Советского Союза, его тело было изрешечено сотней пуль. Безжизненное тело летчика упало на землю недалеко от нас. Мы бросились к нему, но он уже не дышал, обрезали стропы и принесли его в штаб. В тот же день, 10 июля, в штаб полка прибыли представители авиасоединения и увезли тело своего товарища»⁵².

Оттеснив 169-ю тбр и подразделения 285-го сп на вторую траншею (за Ивановский Выселок), «Лейбштандарт» перенесла усилия своей боевой группы на левый фланг. Настойчиво пробивая путь через Ивановский Выселок к Сторожевому, Виш параллельно стремился осуществить свой прежний план – зайти в тыл защитникам свх. «Комсомолец». Для этого после прорыва у изгиба железнодорожной насыпи появилась реальная возможность его осуществить. Поэтому группа Бекера (1/2-го грп), войдя в прорыв за подразделениями майора Зандига (2/2-го грп), повернула к лесу западнее совхоза, а затем через позиции 2-го грп СС по грейдерной дороге на Прохоровку был введен разведбатальон дивизии. Он получил приказ: прикрывая левый фланг 2-го грп от возможных контратак из свх. «Комсомолец», овладеть выс. 241.6, расположенной в 1,5 км восточнее совхоза, а при благоприятном развитии обстановки зайти в тыл оборонявшимся совхоз.

⁵² Фонды ФГУК «ГВИМЗ «Прохоровское поле». С. 81–83.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.